
АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Карпиленя Н.В.

доктор военных наук, профессор, действительный член
Академии военных наук Российской Федерации,
профессор кафедры социальных наук учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»
Karpilenyanv@mail.ru

**МИРОВОЙ ПОРЯДОК: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Г. КИССИНДЖЕРА В ПРОЕКЦИИ США,
ЕВРОПЫ, СТЕРЖНЕВЫХ ГОСУДАРСТВ МНОГОЛИКОЙ АЗИИ, СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА И РОССИИ**

Аннотация: чтобы понять ход исторического, социально-политического и иных процессов для интеграции разных государств и цивилизаций на Евразийском континенте необходимо установить текущее состояние некоторых стержневых государств и цивилизаций.

Ниже представлено развитие идей Генри Киссинджера – американского государственного деятеля, одного из самых авторитетных политологов в мире, дипломата и эксперта в области международной политики, лауреата Нобелевской премии мира за 1973 г., занимавшего должности советника американского президента по национальной безопасности в 1969–1975 гг. и государственного секретаря США с 1973 по 1977 г. В своей книге¹ Г. Киссинджер, анализируя современное состояние мировой политики, пришел к неутешительному выводу о провале единой системы баланса сил и необходимости реконструкции международной системы. Автор (Н. К.) предпринимает попытку развить идеи, изложенные Г. Киссинджером в проекции, США, Европы, ряда стержневых государств Евразийского континента применительно к Союзному государству и России, рассматривая базовые положения власти и легитимности (порядка и свободы и др.) не только через американоцентричный взгляд на международную политику, в котором США – исключительная страна, продолжающая оказывать ведущую роль на мировые события в мире, а и через сущность легитимности и власти внутри других государств, прежде всего Союзного государства Беларусь–Россия, также самой России, способные оказывать влияние на формирование мирового порядка.

Прояснение различных подходов к формированию мирового порядка: нейтрального², национального, регионального³, геополитического⁴ и глобального, по мнению автора, будет способствовать наиболее полному установлению необходимых теорий как основ, которые могут быть положены в обоснование теорий *Международных Отношений* и *Многополярного Мира*, способных стать фундаментом для Нового мирового порядка.

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.

² Карпиленя Н.В. Нейтралитет и нейтральность государства: история происхождения и современность в контексте строительства Союзного государства/ Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения/ под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2018. – Ч. 4. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук (К-Я). – С. 6–15.

³ Карпиленя Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты// Архонт, 2019. № 2(11). С. 55–81.

⁴ Карпиленя Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд// Архонт, 2019. № 1(10). С. 42–86.

В статье находит отражение продолжение исследований работ¹ в развитии авторского взгляда на западную, исламскую, индуистскую, буддистскую, китайскую (конфуцианскую), японскую цивилизации, держа в постоянном поле зрения тенденции протекания социально-политических процессов в православной (евразийской), в контексте Нашей – русской цивилизации для формирования баланса сил многополярного мира.

***Ключевые слова:** международные отношения, государство, мировой порядок, баланс сил, власть, легитимность, безопасность, демократия*

На протяжении многих лет сообщество наций существовало в рамках «американского консенсуса»...

Но сегодня у указанной системы, «основанной на правилах», возникли проблемы

Г. Киссинджер

Новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России

З. Бжезинский

Справочно: Евразия — крупнейший из шести материков на Земле. Площадь — 53,6 млн км, что составляет 36 % площади суши. Население — 5,132 млрд чел. (1 июл. 2015 г.), что составляет более 70 % населения планеты. В Евразии расположено 99 государств.

Сегодняшние проблемы обеспечения международного мирового порядка невозможно решать без рассмотрения во взаимосвязи и развитии как минимум философских, геополитических, экономических, политологических, социологических, военных, социокультурных аспектов. Необходимо решать проблемы установления мирового порядка, руководствуясь расширенной формулой К. Клаузевица, высказанные им применительно к военному делу: «Да хранит Бог всякого теоретика от столь пагубного начинания рассматривать физические, математические, географические, статистические, моральные факторы по отдельности»², и лично утверждая: Да хранит Бог всякого политика и любого теоретика в области международных отношений рассматривать цивилизационные, геополитические, геостратегические, геоэкономические, духовные, социальные, идеологические, психологические, информационные и иные факторы, влияющие как на межгосударственные и межцивилизационные взаимоотношения по отдельности, вне их взаимной системной связи.

Вот почему, рассматриваемые Г. Киссинджером вопросы установления мирового порядка современными акторами международных отношений – государствами, в своей работе «Мировой порядок»³, зачастую дуальными категориями: легитимность и власть, демократия и безопасность, свобода и порядок не могут отражать весь спектр взаимодействий не только государств, но особенно цивилизаций и требуют продолжения глубокого научного осмысления.

Представляется, что дуальный подход был применен Г. Киссинджером в связи с тем, что в США используются две парадигмы в теории Международных Отношений (МО) – реализм (реализует республиканская партия) и либерализм (применяет демократическая

¹ Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие / В.И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВМА, 2006. – 432 с.

² Клаузевиц К. О войне [пер. с нем.]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 864 с.: ил.

³ Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.

партия). С третьей парадигмой МО – марксизмом (неомарксизмом) в США (как и в целом в западном мире) ведется непримиримая геополитическая борьба, во многом благодаря которой и был разрушен СССР, а ныне она ведется и против Китая.

Исследуя возможность построения теорий Международных Отношений и Многополярного Мира (*далее по тексту при написании с большой буквы международных отношений и многополярного мира – будем подразумевать теории Международных Отношений и Многополярного Мира*) для формирования нового мирового порядка, основанного на стремлении ряда незападных цивилизаций и государств в них входящих к такому миропорядку и собственному развитию в многополярном мире, следует прежде ответить на некоторые вопросы.

Мировой порядок установится как сумма, синтез национального и регионального порядков, что может привести к многополярному мироустройству? Или мировой порядок установится, если стержневые государства мира, входящие в западную цивилизацию (зачастую внося хаос в национальный и региональный порядки, что и происходит после разрушения СССР, т. е. биполярной системы, основанной на противостоянии строя капитализм – социализм), продолжат строить однополярный мир, реализуя идеи прав и свобод человека «от» всякой коллективистской объединяющей идеи, на принципах либеральной демократии и рыночной экономики?

В то же время очевидно (автору. – *Н. К.*), что глобальная экономическая интеграция государств, при доминировании стран Запада после вхождения незападных государств во Всемирную торговую организацию, подчиняет их своей воле. Ведущие Западные государства, накладывая экономические санкции к «неудобным» государствам по вышеотмеченным критериям, по их мнению: нарушающих общепринятые правила в политике, или из-за их «неприверженности» общечеловеческим ценностям, или не разделяющих «общепринятых», по сути западных взглядов на мораль-нравственность-духовность, *противоречит* как политической цели – строительству мирового порядка, так и культурным, религиозным и иным устойчивым традициям большинства незападных цивилизаций и государств в них входящих.

Достижение же мирового порядка на основе *власти и легитимности* (по мнению *Г. Киссинджера*), а также развиваемое автором в проекции к Союзному государству и России, может послужить фундаментом, на котором будет строиться международная безопасность.

Придерживаясь общефилософского принципа познания «тезис – антитезис – синтез», опираясь на диалектический метод с тремя законами: перехода количественных изменений в качественные, единством и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, автор попытался установить сущность протекающих сегодня явлений в международных отношениях.

При рассмотрении подходов для формирования мирового порядка в проекции Союзного государства автором применены также методы: инструментального наблюдения, описания, анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования и системного подхода с учетом морально-нравственного контекста.

В статье предпринимается попытка анализа применяемых подходов, используемых для формирования мирового порядка вышеперечисленными методами, в проекции практической реализации их Беларусью, Россией – Союзным государством, на основе фундаментальных положений, используемых *Г. Киссинджером* в работе: *власти и легитимности, безопасности и демократии, порядка и свободы.*

Научной задачей, которую автор поставил для себя и попытался решить в форме научной статьи – провести научный синтез идей *Г. Киссинджера*, других авторов по рассматриваемой проблематике, в проекции Европы, Ближнего Востока, многоликой Азии, США с выработкой обобщенных выводов применительно к Союзному государству и России в контексте однозначности определения рассматриваемыми государствами путей для установления Нового мирового порядка – многополярного мира, несмотря на отрицание

такого пути со стороны США, прикладывающего все усилия для установления однополярного мира – как их закона, т. е. как требования жизни, при котором установится однополярный «мировой порядок» на ценностях и интересах западной цивилизацией и США.

Общий авторский подход к прояснению сущности рассматриваемой проблемы

Чтобы приступить к рассмотрению идей, изложенных Г. Киссинджером, под названием «мировой порядок», вначале следует установить сущность термина *порядок*. В толковом словаре русского языка¹ под термином *порядок* приводятся пояснения в семи значениях. Представляется, что автор работы, мог рассматривать словосочетание *мировой порядок*, применительно к термину *порядок*, в следующих значениях: 1) Правильное, налаженное состояние в системе международных отношений; 2) Последовательный ход чего-н.; 3) Правила, по которым совершаются межгосударственные отношения.

Но ведь каждое государство, определяемое тремя признаками: населением, территорией и властью, стремящееся к организации порядка, имеет свои культурно-исторические и другие многочисленные особенности, следствием чего оно вынуждено по-разному оценивать отношение к порядку, в том числе из-за разного понимания справедливости. Кратко об одной из особенностей, лежащей в основе потребностей людей.

Общеизвестно, что структура личности человека включает осознаваемые им и неосознаваемые потребности. В своем природном стремлении человека к Жизни благодаря удовлетворению осознаваемых потребностей (нужд): базовых (в пище, безопасности, самоуважении и др.), а также метапотребностей (потребностей роста – в справедливости, красоте, порядке); а также и неосознаваемых (бессознательных, которые включены учеными в структуру личности), осознаваемые потребности человека должны превращаться в его мотив к активному действию для удовлетворения как личных, так и потребностей (интересов и ценностей) общества и государства. В политике функцию мотива выполняют интересы. Так что государство, как основной институт политической системы, должно (*по мнению автора. – Н. К.*) так реализовывать свой национальный курс к обеспечению национальной безопасности, чтобы он в наибольшей степени в своей деятельности по реализации национальных интересов соответствовал как осознаваемым мотивам людей («Эго», т. е. «Я»; «Супер-Эго», т. е. «Сверх-Я»), так и учитывал их бессознательное, находящееся и трактуемое как менталитет, архетип («Ид», т. е. «Оно»). По личному мнению (*автора. – Н. К.*) «Ид» (индивидуально-психологическое) – есть своего рода, *врожденная генетическая культурная идентичность, или «суверенитет»* личности, из совокупности которых состоят государства и даже цивилизации. Проблемой же многих государств является то, что политики, приходящие к управлению страной, стремятся опираться лишь на одну – осознаваемую (прежде всего ИМИ) часть, вне учета глубинных потребностей, лежащих в основе менталитета, архетипа и национального характера народа. Как будет показано далее, у каждой ныне существующей цивилизации и стержневых государствах их представляющих, сформированы свои архетип и менталитет, служащие основанием для формирования национального характера. Напомним, что *архетип* (от греч. начало и образ) – изначальные, врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, лежащие в основе общечеловеческой символики фантазий. При этом *«Эго» не должно игнорировать мудрость бессознательного, ибо может разрушать сознательные рациональные процессы, захватывая и разрушая их. Менталитет* (лат. *mentalis* – умственный) – это уникальный склад различных человеческих психических свойств и качеств, а также особенностей их проявлений. Менталитет определяет умонастроение и жизненную позицию человека. *Национальный характер* – это совокупность

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Рос. АН; Рос. Фонд культуры, – 2-е изд., испр. И доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

относительно устойчивых психических свойств, являющихся общими для большинства представителей данной нации и отличающих ее от других наций.

Существует также глубокое и принципиальное расхождение между либералами и реалистами (кстати, Г. Киссинджер, напомним еще раз, описывает такую дуальность категориями демократия и безопасность, свобода и порядок, легитимность и власть) по основным мировоззренческим позициям: реалисты мыслят прежде всего в терминах политики, т. е. общем (силы, могущества, Государства), а либералы – в терминах экономики, т. е. частном (индивидуальности, частной собственности, обогащения, материального накопления, технического прогресса). Вот почему оба направления принимают капитализм как данность и, более того, как наилучший политико-экономический строй. Поэтому и те, и другие в основных глубинных установках защищают статус-кво, Новое время, условия Модерна. Но в остальном они радикально расходятся: для реалистов капитализм есть прежде всего политическое явление, для либералов – экономическое. При этом, как утверждают западные реалисты и демократы: «Демократии друг с другом не воюют». С этим марксисты (неомарксисты) в Международных Отношениях могли бы согласиться, но, как утверждают они, демократии воюют с пролетариатом. По-другому, западные демократии «воюют» как с большей частью своего народа в своих государствах, так и с другими государствами мира, которые не признают исключительной ценности капитализма как единственного строя, а в нем либеральной демократии и исключительно рыночной экономики (не способных учитывать «Ид»). Большинство незападных государств и цивилизаций обосновывают свой государственный и цивилизационный путь, целями которого является формирование многополярного (некоторые государства считают – полицентричного) мирового порядка на фундаменте своих ценностей и культур.

Вот почему, следует в основу интеграции человеческих сообществ для формирования подлинного мирового порядка на балансе сил изначально закладывать не экономическую (материальную) сторону, борющуюся на самом деле с духовной, а духовную, которая только и будет в состоянии развиваться в обществе, исправляя медленно сами врожденные пороки человека, живущего в обществе и не способного быть оторванным от ценностей морали, вырабатываемых именно в обществе. В то же время, только такой путь и будет способным развивать материальную основу любого государства в стремлении к гармонии с природной средой. Это и станет базой для формирования многополярного мира на саморазвитии каждого человека и народа – лучшего устройства на планете в гармонии «Ид», «Эго», «Супер-Эго» всех человеческих цивилизаций.

Существенная разница предлагаемого подхода первичности духовной основы над материальной в том, что Новое (на самом деле старое – идеалистическая диалектика) мировоззрение («Эго», «Супер-Эго» с учетом «Ид»), положенное в системы образования в каждом государстве (обучение, воспитание, развитие) будет проходить в интересах всего социума – большинства народа, а не служить прибылью горстке «олигархов-торговцев-спекулянтов-ростовщиков» в результате капиталистической конкуренции отдельных личностей, потерявшим, порой ради личного обогащения, человеческую сущность.

Представляется, что развитием Вестфальской модели может быть как диалог, так и противостояние – конфликт, ввиду различия в разных цивилизациях культурно-исторической мотивации, а значит и видения целей своего развития на таком пути, т. к. по А. Г. Дугину, описанному в работе: «Одни склонны к экспансии, другие – к максимизации материального могущества, третьи – к техническому развитию, четвертые – к созерцанию, пятые – к сохранению себя в изоляции, шестые – к активному диалогу с окружающим миром и обмену культурными формами»¹.

¹ Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).

Далее кратко рассмотрим подходы для формирования мирового порядка, а затем установим сущность процессов, происходящих в европейской системе баланса сил, исламском мире, а затем в многополюсной Азии, США и определим диалектическую связь мотиваций государств западного, исламского мира и ряда азиатских государств с возможностью применения авторского подхода применительно к Союзному государству и России для интеграции на Евразийском континенте и установления мирового порядка на балансе сил.

Подходы к формированию мирового порядка в наше время

Обеспечение международной безопасности (МБ) в рамках реализации решаемых задач такими международными организациями как ООН, ОБСЕ и др. является важнейшей задачей международного сообщества, от решения которой зависит существование человечества, а также его прогрессивное развитие. В ней фокусируется вся сложность процессов взаимоотношения государств, построения мирового порядка XXI в. и формирования новой парадигмы развития международного сообщества и государств. Высокий уровень МБ – это условие решения всех современных проблем и вызовов, стоящих перед международным сообществом, что может послужить реализации мыслей Кантовского проекта «К вечному миру»¹.

По мнению российского военного ученого В.И. Анненкова – обеспечение МБ в определенной степени требует реформирования наднациональных и международных организаций, развития международного права, создания зон доверия во всех областях человеческой деятельности. Это будет способствовать укреплению суверенитета и территориальной целостности стран, созданию внутренних и внешних условий, гарантирующих стабильность и устойчивое поступательное развитие международного сообщества, народов и народностей².

Автор также разделяет мнение В. И. Анненкова, что первичным является развитие международного сообщества, международная безопасность – вторична и призвана обеспечить развитие сообщества, защитить его от угроз различного вида.

Правила и принятые мировым сообществом подходы формирования мирового порядка могут являться фундаментом и условиями становления однополярного или многополярного мира. Если попытаться провести классификацию действий на мировой арене всех государств, входящих в ООН, то можно отметить их потенциальные возможности реализации одного из пяти подходов: 1) нейтральный; 2) национальный; 3) региональный; 4) геополитический и 5) глобальный.

Государства, являющиеся признанными или стремящиеся к обретению нейтрального (ни тот, ни другой) статуса, проводят на международной арене чаще всего исключительно политику неприсоединения, по сути, отказываясь от борьбы в целом. Государства, применяющие национальный подход, выступают лишь в собственных интересах, реализуя на практике политику, кажущуюся, что она обеспечит суверенитет и независимость. Применение регионального подхода позволяет современным государствам какое-то время строить региональный «порядок». Государства, выступающие на мировой арене с геополитической позиции, позволяет им применять цивилизационный метод, только и способный (*по мнению автора*) выступать ориентиром реализации на практике известного уже более 25 столетий правила «золотой пропорции». Государства, реализующие глобальный подход – это ведущие государства мира, способные стать центрами будущих

¹ Карпиленя Н.В. Краткий философско-геополитический анализ кантовского проекта «К вечному миру»: современный взгляд// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, 25 апреля 2017 г., г. Саратов /под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. И Тетюева. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – С. 19–25.

² Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие/ В.И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВМА, 2006. – 432 с.

цивилизаций, вокруг которых могут объединяться другие, реализующие вышеприведенное правило.

Очевидно, что государства, относящиеся к первой группе наиболее подвержены ослаблению в своем обществе чувства патриотизма, следствием чего станет уменьшение уровня их военной безопасности. Следование второму подходу не может гарантировать военную безопасность в случаях географического расположения государства между цивилизациями и противоборствующими военно-политическими блоками. Реализующие лишь третий подход не могут участвовать в глобальной политике, следствием чего может стать сомнительная военная безопасность лишь своего региона. Геополитический подход способен стать катализатором цивилизационного объединения, способного служить не только обеспечению военной, но и национальной безопасности. Совместное же участие стержневых государств, объединенных на цивилизационной основе в военно-политические и экономические союзы, способно привести вначале к балансу, а в последующем гармонии межцивилизационного взаимодействия и укреплению военной безопасности, реализуя взаимодействия по правилу «золотой пропорции».

Автор убежден: от выбранного государством подхода может зависеть динамика формирования одно- или многополярного мира, достижение собственных стратегических целей, устойчивость развития как его самого, так и будущее всех человеческих цивилизаций (по Хаттингтону¹) и мирового порядка в целом. По-другому, выбранный государством подход в мировой политике явится фундаментом, тем каркасом, на котором будет строиться собственное здание государственности: общественный строй, политическая система, определяться идеология, формироваться гражданско-военные отношения и т. д.

Что такое «мировой порядок»?

Прежде отметим, что современная система международных отношений находится в переходном состоянии. Сегодня в ней переплетаются и взаимодействуют как традиционные, так и новые факторы, и тенденции.

Со времен Вестфальского мира, зафиксировавшего международную систему, основанную на силовом взаимодействии, «столкновении» национальных государств, балансе сил, противоборстве союзов и т. д., в мировой политике появились новые действующие лица и новые тенденции глобального масштаба. Транснациональные корпорации и международные организации, система глобальной коммуникации, мировая экономическая взаимозависимость, изменение роли военного фактора, распространение во многом единой массовой культуры, переплетение внутривнутриполитических и международных проблем, волны глобальной демократизации и др. – все это сегодня определяет новый облик международных отношений².

Справочно: Под Вестфальским миром понимается два мирных соглашения – Оснабрюкское и Мюстерское, подписанные 15 мая и 24 октября 1648 г. соответственно. Они завершили Тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи, начавшуюся между католиками и протестантами, разделившую вышеназванную империю на 355 суверенных государств. Иногда к Вестфальскому миру относят также и мирный договор между Испанией и Соединенными провинциями Нидерландов подписанный 30 января 1648 г. и завершивший Восьмидесятилетнюю войну. При этом боевые действия между Голландией и Испанией в 1652–1648 гг. исследователи рассматривают одновременно как части и Тридцатилетней, и Восьмидесятилетней войны.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

² Политология: учеб.-метод. пособие/ О.И. Адамюк [и др.]; под общ. ред. В.А. Ксенофонтова. Минск: ВА РБ, 2012. – 356 с.

Вестфальский мир является результатом первого современного дипломатического конгресса и положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. Соглашения затронули Священную Римскую империю, Испанию, Францию, Швецию, Нидерланды и их союзников в лице князей Священной Римской империи. До 1806 г. нормы Оснабрюкского и Мюнстерского договоров являлись частью конституционного закона Священной Римской империи.

На протяжении вот уже почти ста последних лет мировое сообщество (ныне все еще глобальная Вестфальская система) существовало (*по мнению Киссинджера*) в рамках «американского консенсуса» – государства сотрудничали, неуклонно расширяя ряды данного мирового порядка, соблюдая общие правила и нормы, расширяя либеральную экономику, отказываясь от территориальных завоеваний в пользу уважения национальных суверенитетов и принимая представительную демократическую систему управления; стремились обеспечить соблюдение прав человека и поступательное развитие гражданского общества.

Однако, за пределами западного мира те регионы, которые принимали минимальное участие в выработке данных правил, ставят под сомнение эффективность данных правил в их текущих формулировках и ясно демонстрируют готовность приложить все усилия, чтобы изменить упомянутые правила.

Любой мировой порядок, чтобы оказаться жизнеспособным, должен восприниматься как справедливый – не только лидерами, но приниматься и простыми гражданами. Он должен отражать две истины: порядок без свободы, даже одобряемый поначалу, в порыве экзальтации, в конечном счете порождает собственную противоположность: однако свобода не может быть обеспечена и закреплена без «каркаса» порядка, призванного сохранить мир. Потому порядок и свободу, порой трактуемые как противоположные полюса шкалы человеческого опыта, следует рассматривать как взаимозависимые сущности. В то же время свобода, по убеждению автора, не должна освобождать от морали.

По сути, *порядок* и *свобода* есть две другие сущности – **власть** и **легитимность**.

Мировой порядок подразумевает состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти, которое считается приложимым к миру в целом. Международный порядок есть практическое применение указанной системы взглядов к значительной части земного шара, причем территория охвата должна быть достаточно большой, чтобы повлиять на глобальный баланс сил. Наконец, региональный порядок основывается на тех же самых принципах, применяемых в определенной географической зоне.

Любой из вышеперечисленных уровней порядка базируется на двух компонентах – совокупности общепринятых правил, определяющих пределы допустимых действий, и на балансе сил, необходимых для сдерживания в условиях нарушения правил, что не позволяет одной политической единице подчинить себе все прочие. Консенсус в отношении легитимности существующих механизмов – сейчас, равно как и в прошлом – не исключает полностью соперничества или конфронтации, но помогает гарантировать, что конкуренция будет принимать лишь форму корректировки существующего порядка, не обернется фундаментальным вызовом этому порядку. Баланс сил сам по себе не может обеспечить мир, однако, если он тщательно проработан и неукоснительно соблюдается, этот баланс может ограничивать масштабы и частоту фундаментальных противостояний и не допустить их превращения в глобальную катастрофу.

Баланс между легитимностью и властью чрезвычайно сложный и хрупкий; чем меньше территориально географическая зона, в которой он применяется, чем гармоничнее культурные принципы в его пределах, тем легче достичь жизнеспособного.

Современному миру необходим глобальный миропорядок. Многообразие сущностей, политических единиц, никак не связанных друг с другом исторически или ценностно,

определяющих себя преимущественно по границам своих возможностей, скорее всего, генерирует конфликт, а не порядок, что мы и наблюдаем в ряде регионов мира, в том числе и на Украине.

Тайна, которую следует раскрыть, едина для всех народов: как наилучшим образом совместить различные исторические опыты и традиции в общем мировом порядке.

Проблема порядка, в особенности международного порядка, «самая трудная и позднее всех решается человеческим родом».

Европейская система баланса сил и ее крах

Жизнеспособность международного порядка отражается в равновесии, которое он предоставляет, – в равновесии между легитимностью и властью при достаточном внимании каждому элементу. Ни легитимность, ни власть не препятствует переменам; вместе они создают условия, чтобы изменения происходили эволюционно, а не насильственным путем. Если равновесие власти и легитимности достигается должным образом, приобретается определенная степень спонтанности в действиях. Проявления власти становятся периферическими и в значительной мере символическими; поскольку конфигурация сил складывается в результате общего понимания, ни одна из сторон не испытывает необходимости мобилизовать резервы. Когда же равновесие нарушается, ограничения исчезают и появляются возможности для реализации агрессивных устремлений и выступлений непримиримых «актеров»; хаос длится, пока не установится новая система порядка. Именно такой баланс стал основным достижением Венского конгресса.

В результате двух мировых войн вестфальская концепция суверенитета и принцип баланса сил в значительной степени утратили свою значимость в современном порядке на континенте, их породившем. Некие останки, впрочем, можно обнаружить до сих пор – в странах, в которые они проникли в эпоху открытий и территориальных расширений. В то же время и ныне современные государства зачастую стоят перед выбором: руководствоваться исключительно собственными национальными интересами, определяемыми категориями независимости и суверенитета, или учитывать иногда противоречащему конкретной обстановке требованию обеспечения баланса сил в регионе и даже мире.

Международный порядок холодной войны характеризовался двумя комплексами сдержек и противовесов, которые впервые в истории являлись в немалой степени независимыми друг от друга: это ядерный баланс между Советским Союзом и Соединенными Штатами и внутренний баланс в рамках Североатлантического альянса, обеспечивающий прежде всего психологическое равновесие.

Реалии ядерной эпохи и географическая близость Советского Союза поддерживали целостность альянса на протяжении жизни поколения. Но скрытые противоречия неминуемо должны были проявиться после падения Берлинской стены и распада Варшавского договора.

Ныне новая Европейская структура в известной степени представляет собой отречение от вестфальской системы. Тем не менее, создание ЕС также можно толковать как возвращение Европы к вестфальской межгосударственной системе, которую Европа сотворила, распространила по всему миру, обороняла и улучшала на протяжении большей части современной истории – на сей раз в виде регионального, а не национального единства власти, как новый элемент новой, глобальной, версии вестфальской системы.

В результате сложилась комбинация национального и регионального подходов, причем пока не удалось гарантировать все преимущества каждого. Европа вернулась к вопросу, с которого когда-то начинала: какой международный порядок можно построить на фоне соперничающих устремлений и противоречивых тенденций? Учитывая исторический опыт, сколько разнообразия необходимо сохранить Европе для обретения значимого единства? У нее есть три варианта на выбор: укрепление атлантического партнерства; декларирование и соблюдение нейтралитета; заключение тайного союза с внеевропейской силой или нахождение общих интересов с такой силой.

Европа, которая менее века назад была почти монополистом в формировании мирового порядка, находится в опасности – в опасности отрезать себя от текущих поисков мирового порядка через совмещение его внутренней конструкции с конечными геополитическими целями. И в итоге Европа находится ныне в подвешенном состоянии между прошлым, которое пытается преодолеть, и будущим, которое она для себя еще не определила.

Каков должен быть международный порядок в XXI в.? Как должны формироваться международные отношения? Мировой порядок в единстве интересов и ценностей или в их разнообразии? Государственная дисциплина в служении обществу с гражданской активностью, эффективностью государственной бюрократии и хорошо обученной армией или благожелательный деспотизм, легитимизированный эффективностью, а не идеологией? Монархия, республика или добровольная федерация республик? Рационалистический или органический взгляд на политическую эволюцию следует положить в качестве фундамента для исследований? *Вот лишь малая часть тех вопросов, которые следует ставить и искать на них ответ беспристрастному исследователю.*

Перекинув на мгновение свой взор на состояние нынешнего «мирового порядка», формирующихся тенденций вокруг Союзного государства, складывается устойчивое впечатление, что частные эгоистические интересы государств западной цивилизации имеют один общий интерес – разрушение православия и России. С выдачей Томоса Украине Константинопольским патриархатом, в нарушение самих православных тысячелетних канонических основ, начинается до сих пор неведомый для православия раскол внутри его самого, способный стать началом религиозного внутреннего противостояния в государстве, который был в истории до Вестфальского мира, возникший в результате войны между католиками и протестантами внутри западной христианской цивилизации.

Такая динамика противостояния в Украине способна стать началом негативных процессов в самом Союзном государстве, который не сможет послужить базой для формирования баланса сил в военно-политической области отношений НАТО–Россия. Зарождающиеся же тенденции в продвижении идей Восточного партнерства и др., в том числе и через формирование новой хоккейной лиги, входящих в нее государств: Украина, Польша, Беларусь, страны Балтии, представляется шагом к дальнейшему «укреплению» суверенитета отдельных из вышеперечисленных государств в реализации национального и регионального подходов, а на самом деле означает продолжение отрыва Беларуси от строительства *Союзного государства с Россией* посредством непринятия Беларусью в международных отношениях видения геополитического противостояния цивилизаций Моря против Суши, а также глобального подхода для формирования многополярного мира. Такая динамика событий способна стать весьма негативной не только для Союзного государства, но и в рамках государств, входящих в ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС. Она будет порождать дальнейшую «наглость» Запада и НАТО с их неуклонной политикой продолжения подчинения Беларуси и России в продолжающемся тысячелетнем натиске на Восток («*Drang nach Osten*»). Такая динамика не сможет приближать и незападные цивилизации, и государств в них входящих, к цели Нового мирового порядка – власти и легитимности, основанной на внутреннем культурно-историческом пути народов к ослаблению насилия как такового, уменьшению кровопролития – войн, вооруженных конфликтов, терроризма из-за распространения коллективным западом идей глобализма и атлантизма в интересах лишь США и Запада в целом. По-другому, страны Западной цивилизации будут добиваться власти над всем миром, стремясь к неокOLONIALИЗМУ XXI в. И нынешние события в Венесуэле по свержению легально избранного Президента, посредством реализации США «твиттерной» (*термин автора. – Н. К.*) демократии с необычайно быстрым одобрением рядом государств-сателлитов-вассалов США, должны насторожить все мировое сообщество и каждую страну в отдельности.

Следование Беларуси в реализации своих национальных интересов, используя лишь нейтральный, национальный и региональный подходы вне контекста геополитического и глобального подходов, на самом деле (уже в недалекой исторической перспективе) способно стать не силой, а слабостью государства. На данное обстоятельство автором обращено внимание в работах¹.

Дело вот в чем. Следование Республики Беларусь исключительно национальному подходу, стремясь обеспечить во внешней политике собственный суверенитет как неоспариваемую ценность без ясного осознания, что все региональные «игроки», находящиеся в НАТО или желающие такого статуса, «подыгрывают» США в его дальнейшем доминировании в мире и стремящиеся оставить за собой право влиять на мировой порядок, лавируя между Западом и Россией, получая некоторые «выгоды», способные на самом деле стать сомнительными для собственного суверенитета и независимости, поддерживая «толерантность» внутри самого государства, демонстрируя нежелание отстаивать с Российской Федерацией характерные РУСские ценности – ослабляют духовную (моральную) силу Единого РУСского народа (россиян, белорусов, малоросов-украинцев), не способствуя разрешению внутриукраинского кризиса и гражданской войны. Такое состояние неизбежно приведет народ Беларуси к усилению внутренних противоречий в экономике, культуре, нравственности (через дальнейшее ослабление в белорусском обществе чувства патриотизма), социальной сфере, из-за все увеличивающегося доминирования информационной сферы (интернета и социальных сетей) на разрушение унитарного государства. Вот почему Республике Беларусь необходимо духовное единение с Россией считать приоритетом над экономикой. Многовекторность как средство политики должна служить направлением к цели – формированию многополярного мира. За основу может быть взята расширенная автором в работе² идея правила взаимодействия в международных отношениях, а также между цивилизациями по правилу «золотой пропорции», известная вот уже более как 25 столетий. По-другому, Беларусь может превратиться в слабого актора как субъекта международных отношений. К сожалению, обычно в истории, такое неуклюжее маневрирование часто заканчивалось для государства печально (достаточно вспомнить как неправильное следование заветам Н. Макиавелли, раскрытое им в книге «Государь», закончилось потерей Италией государственности на более чем 300 лет). Начало такой тенденции уже в ближайшем будущем народ Беларуси начнет ощущать «кожей», в связи с принятием 07.02.2019 г. Верховной Радой Украины поправок в Конституцию Украины, закрепляющих «движение» государства в ЕС и НАТО. Представляется также необходимость немедленной реакции всех государств, входящих в СНГ на принятое Украиной решение, нарушающее заключенные условия при формировании СНГ и установившийся баланс сил и интересов между СНГ, ОДКБ, в целом НАТО – ОДКБ, способные весьма негативно повлиять на военную безопасность в регионе.

По всему очевидно: следование государства исключительно нейтральному, национальному (государственному) подходу может оказывать негативное влияние не только на само государство (как актора международных отношений), но и мешать региональному порядку, что в историческом процессе приведет к хаосу не только геополитического, но и международного порядка. Так что, ставя цель «формировать многополярный мир...»³ (т.е. строя новый мировой порядок на балансе и гармонии взаимоотношений цивилизаций и

¹ Карпиленя Н.В. Геополитический подход к осмыслению проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства и мира на евразийском континенте/ Гуманитарные проблемы военного дела. Военн.-науч. журнал. – Новосибирск: Новосибирское ВВКУ, 2018. – № 2(15), 2018. – С. 41–52.

² Карпиленя Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты// Архонт, 2019. № 2(11). С. 55–81.

³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г.

государств) такое государство может оказаться «бесполезным» как для атлантистов (глобалистов, талассократии, мондиалистов, Моря), так и неоевразийцев (теллуократии, Суши) и не содействует укреплению своей цивилизации (применительно к Беларуси – православной, русской), т. к., по сути, не проявляет активного участия в деятельности своей цивилизации, являясь на время самостоятельно выведенной из борьбы как вечного спутника жизни, чтобы выживать и развиваться.

Географическое местоположение Беларуси позиционируется некоторыми исследователями и политиками все чаще как центр Европы (*а почему, скажем, не первое государство начала западной части всего Евразийского континента на шелковом пути, соединяющее, как минимум, Китай, Россию, Казахстан – с Востока и Польшу, Германию, Францию, Испанию – с Запада?*). Дело в том, что «объединительная» географическая трактовка (как центра, сердцевины и др.) самоотождествления была спутником многих государств и даже империй (Персидской, Римской, Византийской, Китайской и др.). Подобный взгляд *на себя в центре мира* порождает пребывание государства в противоречиях – то ли двигаться в направлении присоединения в борьбе с государствами незападных цивилизаций к Новому многополярному миропорядку, или служить «мостом» («шлюзом», фронтиром), связывающим Запад с его потребностью единственного субъекта мирового порядка – универсальной империи, в которой проживает 1/7 населения планеты и которому должны подчиниться остальные восемь цивилизаций (или 6/7 населения Планеты), или же получать выгоды от всех своим положением, стремясь к нейтральному статусу. Порой соблазн третьего – нейтрального статуса, начинает преобладать в головах политиков и даже народа в государстве не понимая серьезных проблем от такого «статуса»...

Нынешняя светская концепция: либеральной демократии, свободы «от» и прав человека (мондиализм), рыночной экономики, служащие катализатором глобальной трансформации для доминирования атлантизма, стали как «диктат Писания» нынешних Крестовых походов Запада, распространяющих свои вышперечисленные концепции-клише как христианство в его католической и протестантской интерпретации. Современное западное христианство превратилось в историко-философское понятие, перестало служить операционным принципом стратегии мирового порядка. Перестав быть «Божьим» – одной из сфер бытия, соединившись с «кесаревым», обеспечивает формирование плюралистических, светских устоев внешней политики в рамках международной системы, служит «отталкивающим» «обликом» для незападных государств и цивилизаций, стремящихся разделить «кесаревость» и «Божье»¹. Такое соединение противоречит даже диадному взгляду на борьбу, а значит Жизнь, устремленного к новой сущности человека-общества-государства-цивилизации со своими «Ид»+; «Эго»+; «Супер-Эго»+², к которым стремятся ряд государств и даже цивилизаций.

Вот почему уход западной цивилизации в материальное («кесаревость» – права человека, демократия, рынок) – есть отход от борьбы – духовная деградация, следствием чего может стать фрагментация всей цивилизации новыми народами, сохраняющими «Божье» предназначение Человека в единении, синтезе духовных и материальных начал, возвышающих Человека-творца, а не человека-потребителя-гедониста.

Переноса такую дихотомию из личной (человек-творец или человек-потребитель-гедонист) в политическую и международную жизнь можно получить противоборство национального интереса (национального подхода) государств западной и незападных цивилизаций в целом. Западных – стремящихся к материальному доминированию стран

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.

² Карпиленя Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты// Архонт, 2019. № 2(11). С. 55–81.

золотого миллиарда (западной цивилизации) за счет ограбления остального мира и цивилизаций (государств), стремящихся и расходующих силы на духовное совершенствование, на внутренней борьбе с пороками самого человека – эгоизма, алчности, вседозволенности в триаде мораль-нравственность-духовность, как Вечной жизни не только отдельной личности-человека, но и своих государств и цивилизаций, чтобы не раствориться в соседях в борьбе за жизнь.

Автор (Н. К.) полагает, что могут быть жизнеспособными лишь те сообщества людей, в которых есть Дух, стремление сочетания материального и духовного (мораль-нравственность-духовность). Остальные государства и даже цивилизации, следующие лишь по пути материального и плотского наслаждения, уйдут в историю как неспособные выжить, как генетически слабые, не приспособленные к борьбе за право жить. В этом и есть проявление, если хотите, «Божьей» справедливости, как необратимого Вечного процесса жизни.

Примером противостояния Запад-остальные цивилизации можно привести случившееся с 1453 г., когда был взят турками Константинополь (ныне Стамбул) как противостояние османской концепции единой универсальной империи с институализированной (чуть позже) многополярной Европейской системы. Так что сегодня, выступающая в качестве универсалистской Западная цивилизация, борется с Россией и остальными незападными государствами, стремящихся к многополярной (а некоторые из них – к полицентричной) системе, но распространяющейся на весь мир. Если посмотреть на ход нынешних событий в Украине, то здесь также отчетливо прослеживается «манипуляция напряженностью» как между Украиной и Россией со стороны США и Запада для достижения внешнеполитических целей Запада (США), так и Запад-Восток Украины для внутренней нестабильности, зарождаемого искусственно и расширяющегося оголтелого антисоветизма и русофобии, которые в конечном итоге могут быть направлены против «нейтральной» Беларуси. В целом же, что касается Запада в целом, можно утверждать, что нынешний Запад близок к банкротству и находится в упадке, несмотря на стремление включить в свои ряды оставшиеся вне НАТО государства Европы. Европейский союз уже также исчерпывает свои возможности, его устои ослабевают, а институты и руководящие принципы все больше не разделяются рядом государств, особенно по миграционной политике. По всему становится очевидным, что западные государства все больше утрачивают контроль над собственным порядком: их встречи все больше бесполезны, их договоры нарушаются. Так что даже Вестфальский мировой порядок, основанный в Европе, утрачивает не только легитимность, но и власть. Это и не могло не случиться, ввиду и того обстоятельства, что западная цивилизация свое расширение осуществляла не за счет своей территории с западными ценностями, а за счет православной цивилизации. Так что и здесь можно найти большое поле для исследователей-международников.

Исламский мировой порядок: мир хаоса

Общеизвестно, что в постулатах Х. Маккиндера цивилизации Rimland отводилась роль осуществления «отбора» между ценностями цивилизации Моря (тотальной изменчивости) и Суши (сохранения наследственности). Частью территории цивилизации Rimland является Ближний Восток – регион, где возникли сразу три мировые религии (христианство, ислам и иудаизм), который пребывает ныне в собственных противоречиях – то ли «двигаться в направлении присоединения к мировому сообществу, то ли бороться с ним». Если дух крестовых походов христиан ныне «переродился» в светские концепции на фундаменте демократии и прав человека, то эволюция теории мусульманского мира по расширению своего влияния Дар аль-ислам («территория ислама», царство мира) все еще сопровождается состоянием войны с Дар аль-харб («территория войны»), поскольку конечной целью ислама является весь мир.

Стратегия по достижению этой универсальной цели – джихад, то есть обязанность правоверных всемерно расширять территорию ислама в том числе войной, *но ни в коем случае не сводится к насильственным методам*. Распространение учения Мухаммада в зависимости от обстоятельств предписано осуществлять «своим сердцем, языком, руками или мечом». С возрождением исламизма в ряде регионов Rimland (пример ИГИЛ¹ и др.) – исламский мир все более пребывает в «неизбежной конфронтации с остальной частью планеты»². Несмотря на существующий многовековой раскол между суннитами и шиитами универсалистская концепция Дар аль-ислам как поддержание «порядка во всем мире» (естественно на принципах ислама) не превращается в западные либерально-демократические принципы: ни демократии, ни свобод «от», ни прав человека, ни толерантности, ни плюрализма. В целом – исламское мировоззрение практически полностью отрицает вестфальский мировой порядок.

Так что, если обратиться к нормам вестфальского или любого другого международного порядка с позиции некоторых течений ислама, то можем увидеть следующее, описанное Г. Киссинджером: «Пуристская версия исламизма гласит, что государство не может быть основой международной системы, поскольку оно является светским образованием – следовательно, нелегитимным: в лучшем случае такой порядок может быть временной мерой. Невмешательство во внутренние дела других стран не может быть руководящим принципом политики, ибо национальные лояльности суть отклонения от истинной веры, и джихадисты обязаны превратить Дар аль-харб в Дар аль-ислам. Истинная вера, а не стабильность – вот руководящий принцип данной концепции мирового порядка».

Развертывание конфликта на Ближнем Востоке и в последнее десятилетие напоминает религиозные конфронтации в Европе, предшествовавшие вестфальским соглашениям (только в более крупных масштабах), но, одновременно, является и геополитическим. Суннитский блок, состоящий из Саудовской Аравии, стран Персидского залива и в некоторой степени Египта с Турцией, противостоит блоку с шиитским Ираном, который поддерживает Башара аль-Асада в Сирии, власть Нури аль-Малики в Центральном и Южном Ираке, ополченцев «Хезболлы» в Ливане и ХАМАС в секторе Газа, спонсирует восстание в Сирии, чтобы нарушить внутреннюю легитимность региональных конкурентов. Иран, стремящийся к региональному господству, использует «негосударственных агентов», которые связаны с Тегераном идеологически.

Несмотря ни на что на фоне упадка могущества Запада, из-за преваляния в нем материалистических ценностей, исламское пробуждение под влиянием прежде всего Ирана может вести к созданию великой исламской цивилизации на своих тысячелетних духовных ценностях, следствием чего может стать реализация проекта строительства альтернативного мирового порядка, опровергающего тот, который признан мировым сообществом: универсальные религиозные принципы на духовности, а отнюдь не национальные интересы и не либеральный интернационализм могут доминировать в новом мире.

Вот почему развиваемая автором (Н.К.) идея возрождения духовности – как непреложного стратегического курса сохранения Великой России³ с принятием ее государствами на всем постсоветском пространстве может стать связующей ценностью всех народов на всем Евразийском континенте. Так что следование всех незападных цивилизаций в соответствии со своими духовными приоритетами, только и может привести к формированию подлинно многополярного миропорядка на всей планете, ибо конкуренция западного материализма (Моря) и незападной духовности (Суша, Rimland) только и способна

¹ Исламское Государство – запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация

² Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.

³ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

сформировать третью сущность – баланс сил многополярного мира по правилу «золотой пропорции»¹ вместо гибели либо Моря, либо Суши, в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей. Но. Чтобы России следовать путем возрождения духовности, «воспитанная российским народом элита» с помощью неукоснительного исполнения требования воли собственного народа должна изменить свой конституционный, социально-политический и идеологический курс – стать страной, а не только государством-территорией в нынешних границах, объединяющей именно на духовных основаниях не только российский народ, но и народы государств постсоветского геополитического пространства.

Концепции баланса сил в многоликой Азии, Японии, Индии и Китае

Кратко рассмотрим концепции баланса сил, используемые в многоликой Азии, Японии, Индии и Китае.

«Термином Азия принято обозначать мнимое единство чрезвычайно разобщенного региона». «В отличие от Ближнего Востока, где почти все государства пребывают под угрозой насильственного опровержения их легитимности, в Азии государство рассматривается как основная единица международной и внутренней политики. Различные страны, возникшие после колониального периода, в целом признают суверенитеты других стран и не стремятся к вмешательству во внутренние дела соседей по региону; они соблюдают нормы международных организаций и создают собственные региональные и межрегиональные экономические и гражданские партнерства». «В Азии гораздо сильнее, чем в Европе, не говоря уже о Ближнем Востоке, выразились «максимы» вестфальской модели международного порядка, в том числе концепции, которые сегодня ставятся под сомнение на Западе как чрезмерно сосредоточенные на национальных интересах или недостаточно защищающие права личности. Суверенитет, во многих случаях приобретенный только после крушения колониализма, трактуется как имеющий абсолютный характер. Цель государственной политики заключается не в преодолении национальных интересов – что нынче модно в Европе и США, – но в энергичном и жестком их отстаивании»².

В то же время следует знать, что «иерархия, а вовсе не суверенное равенство, исторически являлось организующим принципом международных систем Азии». Власть проявлялась в уважении, которое оказывали правителю и институтам, так или иначе с ним связанным, а не в расчерчивании региональной карты государственными границами. В исторических дипломатических системах Азии, будь то китайская или индийская модели, монархия считалась земным воплощением божественной власти – по крайней мере, своего рода патернализмом; материальная дань полагалась доминирующим народам, а приносили ее народы подчиненные. Государственность здесь существует с богатым культурно-историческим наследием, причем они переплетены теснее и неразрывнее, чем, пожалуй, в любом другом регионе мира.

«Среди всех исторических политических и культурных образований Азии **Япония** отреагировала раньше и решительнее других на «вторжение» Запада в мировые процессы». Она долго самостоятельно культивировала в изоляции собственные традиции и самобытную культуру. «Этническая и языковая однородность, наличие официальной идеологии, которая подчеркивала божественное происхождение японского народа – на основании чего Япония превратила уверенность в своей уникальной идентичности в почти религиозный культ и чувство «особости».

«Особость» Японии состоит в том, что после 1868 г. Япония от полной изоляции в международных отношениях перешла к массивному заимствованию передового

¹ Политология: учеб.-метод. пособие/ О.И. Адамюк [и др.]; под общ. ред. В.А. Ксенофонта. Минск: ВА РБ, 2012. – 356 с.

² Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.

западного опыта (армия по образцу Германии, парламентские институты и флот по образцу Великобритании); дерзкие попытки пацифизма сменились возрождением могущественной державы в новой форме; феодализм перетек в авторитаризм западного толка, а последний эволюционировал в демократию. Существовая на окраине китайской цивилизации, активно заимствуя китайскую религию и культуру, она трансформировала вышеперечисленные «заемные» модели в японские и не стремилась совместить эти модели с вассальной подчиненностью Китаю, хотя ныне, во многом, очевидна зависимость от США. Дело в том, что после Второй мировой войны нынешняя либерально-демократическая конституция Японии разработана оккупационными властями США – со строгим запретом на военные действия, – исключительно под давлением обстоятельств.

Следует признать, что, отказавшись еще во время холодной войны от борьбы идеологий, стремясь к социальной сплоченности и национальному единству «Япония черпает силы из своих ресурсов – с традиционной верой в то, что национальная «сущность» и культура сохранятся, сколько бы «корректировок» ни проводилось». Так что любые, даже драматические изменения в международном балансе сил неизбежно будут восприняты в Японии как стимул к новой адаптации своей внешней политики. Она хладнокровно оценивает баланс материальных и нематериальных сил с учетом роста могущества Китая, России, обеих Корей, с влиянием этих факторов на свою безопасность, оставаясь в альянсе с США.

Представляется, что, принимая новую конфигурацию сил в регионе и в мире, Япония будет укреплять безопасность на основе собственных суждений о реальности, а не на текущих соглашениях.

Если в Японии западное вторжение – во всех смыслах этого слова – изменило ход исторического развития нации; в *Индии* оно способствовало превращению великой цивилизации в современное государство. В индуистской традиции, которой придерживается большинство населения Индии, отсутствует фигура мифического основателя, но эта традиция жила тысячелетиями и породила несколько других. Индуизм, как считается, демонстрирует и доказывает конечное единство многообразия, отражая «долгую и изобилующую невероятными метаниями историю духовных поисков человечества...одновременно всеобщую и бесконечную». После своего объединения с седьмого века «Индия породила культуру грандиозного влияния: буддизм распространился из Индии в Бирму, на Цейлон, в Китай и Индонезию, а индийское искусство и каноны государственного управления «мигрировали» в Таиланд». Индия побеждала чужеземцев не тем, что обращала их в свою религию или приобщала к культуре, а тем, что относилась к их притязаниям с великолепным равнодушием, она интегрировала их достижения и разнообразные доктрины в ткань индийской жизни, причем сама никогда не выказывала чрезмерного благоговения перед любым иноземным «чудом».

Что касается вопросов мировых процессов, то мировой порядок в индуистской космологии периодизируется по чрезвычайно протяженным, невероятно долгим циклам – каждый длится миллионы лет. Индия выживала на протяжении веков, сочетая непроницаемость культуры и необыкновенную психологическую ловкость в отношениях с оккупантами. Так, известное пассивное сопротивление Мохандаса Ганди британскому правлению уповало на основные ценности завоевателя – свободного и либерального британского общества. Современная Индия видит в независимости не только триумф национального строительства, но и торжество своих моральных принципов, приравняв национальные интересы к проявлениям высокой нравственности, «действуя по вестфальским принципам применительно к распространению внутренних институтов, выказывая слабую заинтересованность в развитии демократии и отстаивании прав человека в мировом масштабе».

Политика неприсоединения Индии в системе баланса сил отличается от политики типичного «балансирующего». Индия не выказывает готовности примыкать к более слабым

(так обычно поступает «балансировщик»). Ее основной стимул сводится к тому, чтобы не оказаться формально в любом из лагерей, и она измеряет успех по способности избегать конфликтов, не связанных с национальными интересами, тонко добиваясь свободы маневра в переговорной тактике, возведя его в этический принцип, смешивая праведный морализм с пронизательной оценкой баланса сил и психологии сверхдержав. Представляется, что это позволит Индии в будущем сблизиться с теми странами, которые будут наиболее дружелюбны и намерены сотрудничать. В данном контексте, можно считать Индию «нейтральной», не участвующей в «силовой политике», реализующей, по сути, тезис Неру: «Краткосрочный моральный нейтралитет есть средство достижения долгосрочного морального воздействия». Кстати, такая позиция позволила Индии во время холодной войны получать поддержку как США, та и СССР. Так что, очевидно, что такая политика, – на сегодня второй по численности населения державы, может внести заметные изменения в фундаментальный закон геополитики – борьбы цивилизаций Моря и Суши за Береговую зону (в которой территориально расположена большая часть Индии), а Индия с Китаем не станет производить отбор – следовать ли за США, или Россией. Они сами будут строить Новый мировой порядок – многополярный мир, внося существенную лепту не только в развитие теории Международных Отношений, но и на практике реализуя и распространяя порядок на весь мир.

Подтверждением вышеприведенного тезиса может служить то, что нынешняя Индия проводит внешнюю политику, во многом схожую с политикой времен британского владычества: она стремится строить региональный порядок на балансе сил – по дуге, простирающейся через полмира, от Ближнего Востока до Сингапура, а затем на Север, в Афганистан. Ее отношения с Китаем, Японией и Юго-Восточной Азией следуют образцам, схожим с европейскими примерами девятнадцатого века. Она (Индия) как и Китай, для достижения своих региональных целей использует США, однако не готова вместе с США принять конфронтацию с Китаем в качестве постоянного принципа национальной политики. Индия ощущает себя обязанной играть все более значимую стратегическую роль в Азии и в мусульманском мире, чтобы предотвратить потенциальное доминирование стран и идеологий, признаваемых враждебными, сохраняя свободу маневра в азиатских и ближневосточных делах, а также развивать отношения с ключевыми авторитарными странами, от которых требуются ресурсы для реализации своих экономических планов.

Завершая краткое рассмотрение складывающегося порядка в многоликой Азии можно сделать следующее заключение. Различные регионы Азии геополитически и исторически идут разными курсами. Сегодня различные традиции многочисленных народов, проживающих в Азии, все чаще соприкасаются, и между азиатскими странами нет согласия ни по поводу исхода этих контактов, ни по историческим урокам для порядка двадцать первого века. В современных условиях возникли сразу два баланса сил – в Южной Азии и в Восточной. Ни один из них не обладает характерной чертой европейского баланса – «балансиром», то есть страной, способной поддерживать равновесие посредством помощи более слабым.

Так *что* надо выбрать государствам Азии, чтобы приблизиться к азиатскому порядку: конфронтация или партнерство? Что должно предпринимать мировое сообщество, чтобы обеспечивать баланс сил как в Азии, так и в мире?

По мнению Г. Киссинджера, «наиболее распространенной характеристикой азиатских государств является присущее им самоощущение «возникновения» или «постколониальности». Отсюда, с неизбежностью, проистекает ориентация каждого из государств на собственную динамику и проявление волатильности регионального порядка, и, как следствие, ущерб для установления «механики» мирового баланса сил.

Среди всех концепций мироустройства Азии китайская отличается наиболее давней традицией, самой четкой формулировкой – и далее всего отстоит от вестфальских принципов.

Путь *Китая*: от древней цивилизации (221 г. до н. э.) к классической империи (до начала XX в.; императорская власть пала в 1911 г.), затем к коммунистическому режиму и, наконец, к современной великой державе. В Китае не было и намека на вестфальские принципы дипломатии до середины XIX столетия. Монархи других стран для Китая – не коллеги-сюзерены, а лишь прилежные ученики, осваивающие искусство управления и подлежащие цивилизаторству, исходя из китайского видения универсальной иерархии, а не равновесия конкурирующих суверенных государств. Данное представление исходит из-за того, что император в Китае воспринимался как фигура космических масштабов («Вся Поднебесная»), как «стержень», соединяющий человеческое и божественное, как центр и очаг цивилизации – «Срединное государство», вдохновляющее и ведущее за собой остальное человечество.

Китай традиционно стремился доминировать психологически, через свои достижения и протокол, не являясь миссионерским обществом в западном понимании этого термина. Он стремился внушать уважение, а не преобразовывать; эту тонкую линию он никогда не пересекал. Всем государствам, стремящимся к сближению с Китаем, следует понимать, что он может в какой-то момент признать другом, даже закадычным, однако китайское многочисленное население останется при этом убежденным в своем как минимум культурном превосходстве. Вот почему все завоеватели – монголы в тринадцатом веке и маньчжуры в семнадцатом, вынуждены были принять основы китайской культуры и в итоге оказались в значительной мере ассимилированы побежденным обществом, причем со временем немалые части родовых территорий стали восприниматься как исконно китайские. Китай не проявлял намерения экспортировать свою политическую систему; скорее он даровал ее другим. Согласие Китая на вестфальские принципы было вырвано западными странами силой оружия в войне 1856–1858 гг. (поводом стала «неоправданная» конфискация английского судна в Гуанчжоу).

Так что разрешение нынешнего российского руководства на возможность осваивания китайцами земель Сибири выглядит весьма недальновидным.

По всему очевидно, что подъем Китая к нынешним вершинам в XXI в., есть восстановление исторических закономерностей. Отличие состоит только в том, что Китай вернулся и как наследник древней цивилизации, и как современная великая держава вестфальской модели. Он сочетает в себе наследие Поднебесной, плоды технократической модернизации и результаты бурных поисков национального благополучия на протяжении двадцатого века.

Обращая взор на столь бурное развитие современного Китая, использующего все положительное от социалистического развития СССР и внося обновления в теории основателей коммунистических идей, опираясь на свою конфуцианскую культуру, России также следует вернуться в свою целостную историю, не отрекаясь от советского периода, развивая собственные тысячелетние религиозные основы «Москвы – Третьего Рима» и учитывая базовые положения справедливости, достигнутые советским народом, благодаря которым удалось выстоять в годы Великой Отечественной войны и первому государству в мире запустить человека в космос. Это и будет Нашим психологическим и идеологическим превосходством, позволяющим строить Новый мировой порядок в качестве равноправного субъекта, а не объекта мирового сообщества. Дело и в том, что без государственной идеологии (а еще лучше, если она будет положена и в геополитику – на неоевразийстве), не может быть и речи на сохранении собственной психологии многонационального и многоконфессионального народа, чему неизбежно будет служить ослабление в обществе чувства патриотизма, а при неблагоприятном стечении всех внутренних и внешних опасностей станет угрозой независимости и территориальной целостности России. В то же время автор убежден, что без именно геополитического подхода [7, 17] и Новой миссионерской, концептуальной идеи именно России, на фундаменте обновленного социализма, невозможно сплочение всего российского народа. Ведь такая идея близка не

менее 70 % общества. Сплочение общества внутри страны с ясной идеей справедливого устройства, в котором и можно реализовывать конституционные права, свободы и законные интересы личности, в ответственности за все общество, за развитие материальных основ, сохранение и развитие духовных ценностей общества, в котором живет человек и за государство, гражданином которого он является и станет началом консолидации вокруг России как минимум некоторых нынешних суверенных государств бывшего СССР, прежде всего Беларуси...

Сравнивая американский и китайский подходы к формированию мирового порядка можно отметить, что первый – прагматичен, а второй – концептуален. Китайское мышление сформировано частично коммунизмом, но частично опирается на древнюю традицию – все в большей степени; ни то, ни другое не присуще американцам.

Американская пропаганда прав человека (неизменно со свободой «от») в Китае трактуется как подрыв китайской внутривнутриполитической структуры.

Китай отвергает предположение, что международный порядок должен строиться на распространении либеральной демократии и что международное сообщество обязано навязывать всем данную концепцию и особенно идею прав человека.

Еще Дэн-Сяопин считал, что «на самом деле национальный суверенитет куда важнее прав и свобод человека и демократии, которые служат прикрытием и маскировкой интересов сильных и богатых стран, которые используют данные лозунги, чтобы запугивать слабых, добиваясь своей гегемонии проведения военно-силовой политики с использованием НАТО».

Си-Цзиньпин предложил систему мер, которая воздерживаясь от демократии, будет более прозрачной и в которой результаты будут больше зависеть от юридических процедур, чем от сложившихся личных и семейных отношений. В том числе он бросил вызов государственным предприятиям (вотчинам региональных чиновников и средоточиям коррупции).

А потому следование России либеральной демократии, в присоединении к западному общественному строю – капитализму, служит тормозом не только собственного развития, но и противоречит взглядам Китая, закладывая в самом начале тесного партнерства с ним фундаментальные противопоставления в будущем, следствием чего станут неминуемые разногласия при принятии будущих решений в ООН и невозможность построения многополярного мирового порядка. Ведь источником мирового развития с его всеобщей связью, может быть борьба противоположностей в отрицании отрицания, способное количественные изменения превратить в Новое качество. Так что, общее развитие нынешних трех ведущих государств (России, США, Китая), являющихся стержневыми в своих цивилизациях, должно основываться не на точном следовании одной из даже самых лучших парадигм Международных Отношений, а на разрешении противоречий в борьбе: как минимум российского, американского, китайского взглядов на будущий прогресс в интересах всего человечества.

Концепция партнерства государств мирового сообщества должна стать основой современного баланса сил, особенно в Азии. Сочетание стратегии баланса сил и партнерской дипломатии может позволить смягчить эффект конкуренции. Вот почему порядок – всегда тонкое и хрупкое равновесие сдержанности, силы и легитимности, фундаментом которых является психология народов, взаимодействующих государств, и мудрость их руководителей, понимающих как свой народ, так и осознающих преследуемые интересы и фундаментальные базовые ценности государств-партнеров-союзников.

А каково же видение США на мировой порядок?

США расширяя свою территорию за счет североамериканского континента во имя «божественного предопределения», декларируя распространение своих ценностей на внешней арене как благо для «всего человечества» на своей территории с самого начала освоения и уничтожения коренного населения – индейцев, были вынуждены оставаться

приверженцами различных течений религий, чаще всего протестантизму, с присущей для них духа свободы. Открытость американской культуры и ее демократические принципы превратили Соединенные Штаты в образец для миллионов и убежденность в том, что американские принципы являются универсальными, привнеся спорный элемент в международную систему, из-за того, что данный догмат не разделяется и ныне многими государствами.

Когда Соединенные Штаты практиковали то, что повсюду определялось как империализм, американцы дали этому другое название: «исполнение нашего «божественного предопределения» – распространиться по континенту, предоставленному Провидением для свободного развития наших ежегодно умножающихся миллионов». По-другому, это представлялось тем, что Америка стремится не к господству, а к свободе; не ради территориальных приобретений устанавливается американский флаг, а ради блага человечества. Очевидно, что США формировали всю свою историю такой миропорядок, где ходом событий управляют, по мнению Теодора Рузвельта, могущество и сила, а не один лишь моральный принцип и что «любая страна, народ которой ведет себя хорошо, может рассчитывать на нашу чистосердечную дружбу». Как любил говаривать сам Т. Рузвельт, Америка должна «не повышать голоса, но держать наготове большую дубинку». Очевидно, что именно продолжение такой политики мы наблюдаем и ныне действующей администрацией США. Идеи Вудро Вильсона на Америку как совесть мира, после вмешательства США в Первую Мировую войну с объяснением американцам, что «Америка вмешалась в войну не для того, чтобы восстановить соотношение сил в Европе, а для того, чтобы «сделать мир безопасным для демократии», заключались в том, чтобы выстроить мировой порядок на основе совместимости внутренних институтов, являющихся отражением американского примера. При этом Вильсон осудил систему баланса сил, ради сохранения которой его новые союзники изначально и вступили в войну. Им же была предложена идея Лиги Наций, в которой государства должны стремиться «не к балансу, а к сообществу сил», что позже стало подразумеваться как «коллективная безопасность». В то же время система коллективной безопасности потерпела полное фиаско уже на первых шагах на пути, который привел ко Второй мировой войне. Лига Наций оказалась бессильна в таких случаях, как расчленение Чехословакии, нападение Италии на Абиссинию, отказ Германии от соблюдения Локарнских договоров и японское вторжение в Китай.

В разгар новой мировой войны Америка снова обратилась к задаче формирования нового мирового порядка главным образом на вильсоновских принципах – представления о мировом порядке, который обеспечивает мир посредством демократии, открытой дипломатии и совершенствования общих правил и стандартов. Гениальность этой идеи заключается в способности поставить американский идеализм на службу важнейшим внешнеполитическим обстоятельствам в деле сохранения мира, в сфере защиты прав человека и в сотрудничестве при разрешении различных проблем, а также в способности наполнить применение американской мощи надеждой на лучший и более прочный и безопасный мир.

Если вкратце остановиться на стратегии порядка в эпоху холодной войны, то для такой характеристики вполне уместна цитата Дж. Кеннана от 1945 г.: «Основной конфликт возникнет в Европе между интересами атлантистской морской силы, которые требуют сохранения активной и самостоятельной политической жизни на Европейском полуострове, и интересами ревнивой евразийской сухопутной державы, которая всегда должна стремиться к расширению в западном направлении и для которой никогда не найдется безопасного, с ее точки зрения, рубежа, не считая Атлантического океана, где она может остановиться». По сути, весь мировой порядок до разрушения СССР базировался США на политике сдерживания в противостоянии двух несравнимых сверхдержав – каждая из которых организовывала международный порядок в пределах своей сферы влияния (между странами, идущими по капиталистическому пути развития и странами, идущими по социалистическому

пути к коммунизму, в том числе и на разрушении колониальной системы). В то же время следует отметить, что и США проиграв свою первую войну во Вьетнаме «потеряла путеводную нить своей концепции мирового порядка». После Теодора Рузвельта лишь Никсон обратился к проблеме международного порядка как к глобальной концепции, считая, что «мир будет и лучше и безопаснее, когда у нас будут и сильные Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, взаимно уравнивающие друг друга, не действующие друг против друга, создающие баланс сил». Если преобразовать международный порядок для нынешнего времени, то автору представляется, что для установления мирового порядка должны быть сильными как минимум Россия, США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Индия, Иран, Турция, Бразилия.

В то же время очевидно, является ли баланс сил между государствами формальным или реализуется на практике без теоретического обоснования – равновесие того или иного вида всегда остается важнейшим элементом любого международного порядка, будь то на периферии, как в Римской и китайской империях, или в метрополии, как в Европе.

Нынешняя ядерная эпоха породила дилемму: как «уложить» деструктивный потенциал современного оружия в нравственный или политический контекст исследуемых целей? Возможность взаимного самоубийства, когда стратеги СССР и США молчаливо сошлись на концепции взаимного гарантированного уничтожения как на механизме обеспечения мира на планете превратилась в механизм поддержания международного порядка.

Далее кратко остановимся на проблемах формирования современного мирового порядка для всех вышерассмотренных государств и цивилизаций, в связи с возникшей новой реальностью – использованием цифровых технологий и массовым их потреблением всеми человеческими сообществами. Ведь учеными установлено, что рост технологий ведет к ослаблению морали и как следствие нравственности как в человеке, так и духовности в человеческих сообществах.

Мировой порядок и цифровые технологии

Несколько слов о мировом порядке и цифровых технологиях. Киберпространство бросает вызов всему историческому опыту. Оно повсюду, но не угрожает само по себе; угроза связана с его использованием. До цифровой эпохи возможности наций оценивались в терминах рабочей силы, промышленной базы, географии, экономики и морали. Существовало четкое различие периодов войны и мира. В новую эпоху появляются возможности, для которых пока еще нет единого объяснения или даже понимания. Цифровая эпоха стимулирует уклон в сторону развития наступательных информационных технологий, порождающих не только мировой беспорядок, но и разрушающих прежде всего мораль целых обществ и даже цивилизаций. Сегодня цифровая культура породила любопытное нежелание участвовать в персональных контактах, особенно наедине.

При всех благах, которые принес Интернет, он сосредоточен больше на актуальном для сегодня, чем на протяженном во времени, на фактах (зачастую носящих откровенно провокационный характер, либо желтой прессы), а не на концепциях, на общих ценностях. Знание истории и географии уже не принципиально для тех, кто может получить эти данные нажатием нескольких кнопок. Получается, что трактуемые фактические события международных отношений достаточно просто «проглядеть» в готовой интерпретации зачастую «пропагандистов»-дикторов. Однако, очевидно, чтобы человеку делать правильные выводы из так легко в интернете находящейся информации ее ведь нужно поместить в широкий контекст истории, конкретной политики и опыта из сегодняшнего личного анализа, способного стать мотивом для правильных действий: человека, лидера государства, самого государства в международных отношениях. И повезло тому обществу, в котором научная

интеллигенция проявляет альтруизм и бессеребренничество, Служа Обществу и своему государству, а не превращает добытое с трудом знание в возможность приспособления «лидерам», корыстным политическим партиям, действующим лишь в узко корыстных личных или групповых целях. Так что, чем сложнее Книга, чем больше занимает Человека время на понятие авторского стиля, тем дольше понимание, которое может превратиться в устойчивые мотивы для действий по действительному изменению и природы, и общества, и мира международных отношений в том числе. Обучение по книгам, таким образом, стимулирует концептуальное мышление с диалектикой всеобщих связей, законами жизни, а потому дает возможность распознавать сопоставимые факты и события, видя в них, в том числе, борьбу различных геополитических сил и теорий и как следствие дает возможность строить модели на будущее. Так что с учетом личного восприятия, психологической составляющей собственного «Ид» и динамика «Эго», «Супер-Эго» личности осуществляется в эмоционально-волевой составляющей к фактическому содержанию информации.

Компьютерная информация легкодоступна, коммуникации мгновенны, а потому утрачивается внимание к значению, теряется понимание того, что имеет значение и мы получаем человека-потребителя-гедониста, не осознающего смысла собственной жизни. А главный недостаток Интернета – лишение у человека желания запоминать. Такая динамика побуждает политиков ждать, пока проблема возникнет, а не предвосхищать ее, следствием чего становится необходимость манипулирования информацией перед избирателями, в том числе и для оправдания несвоевременности своих действий. Информация, доступная всегда и везде, стимулирует мысль исследователя, но не соответствует образу мышления лидера.

Подобный сдвиг в человеческом сознании может изменить саму природу человека и характер взаимодействия людей, вследствие чего человек перестанет быть самим собой, устремляясь в погоню лишь за наслаждениями, желанием потребления рекламы, этого двигателя интернет-экономики без полноценной взаимосвязи со сферами: политической, социальной, духовной, в целом уходя от истины жизни.

Так что неограниченная свобода человека в потреблении информации не ведет его к истине знаний, что в свою очередь для политика ведет не к трудному выбору нужного обществу решения, а сиюминутного, соответствующего сохранению своего рейтинга, постепенно теряя как собственную силу Духа, так и Дух нации-народа.

Понятие истины в настоящее время становится относительным и индивидуализируется, утрачивая свою универсальность. Какова бы ни была польза такого подхода в сфере потребления, его влияние на политику, особенно на международную, может оказаться радикальным. Ведь в политике трудный выбор – повседневная рутина. Всеобщий социальный эксгибиционизм и стремление «быть на связи» всегда и всюду разрушают конфиденциальность и тормозят развитие личностей, способных на «одинокое» решения. Все больше так называемые демократические свободные выборы превращаются в медиасоперничество между ведущими операторами теле- и интернета, и озвученные кандидатами формулировки маркетологов, в том числе для сбора средств для «себя», а не обсуждение программ и идеологии для развития, все более превращая весь избирательный процесс в демагогические победы, основанные на эмоциональной привлекательности для массового избирателя, а не на осмысление. Вот почему все чаще победы того или иного кандидата, через несколько месяцев после сменяются протестами все большего числа тех же избирателей «победившего» кандидата или партии. В последние годы мы эту картину видим повсеместно: США, Франция, Украина, Венесуэла, Россия и др.

Соблазн потакать требованиям «цифрового большинства» может вытеснить практику принятия решений, необходимых для прокладки комплексного курса в гармонии с долгосрочными целями. Прежнее разделение на информацию, знания и мудрость исчезает. Так что цифровая свобода большинства должна осуществляться в рамках как можно более безошибочной стратегии лидера. При этом все больше становимся наблюдателями как лидеры все меньше и меньше сами разрабатывают идеологии и уже не стремятся

доминировать силой воли и харизмой, все более имея обыкновение «ловить настроение момента».

Вот почему, если ведущие страны строят свою политику, когда внешняя грозит превратиться в составную часть политики внутренней на «эмоциях единомышленников», международные отношения неизбежно пострадают. Такой путь в перспективе может смениться усилением противоречий между государствами и позерством лидеров стран и дипломатов вместо реального управления.

Обществам следует адаптировать свою систему образования (обучения, воспитания) к главным императивам и долгосрочным целям, к развитию собственных ценностей. Нельзя не согласиться также с Г. Киссинджером, что «на пути к первому настоящему глобальному миропорядку великие человеческие достижения в области технологий необходимо сочетать с расширенными возможностями гуманистического, трансцендентного и морального мышления», что неизбежно скажется на общем повышенном состоянии нравственности и духовности человеческих сообществ целых цивилизаций, снижая уровень насилия, ненависти и вражды как слепого природного инстинкта, а значит уменьшения жестокости в неизбежных конфликтах между людьми, государствами, цивилизациями.

Мировой порядок в наше время?

Сам Г. Киссинджер констатирует, что «Соединенные штаты, избежавшие разрушительных последствий войны – а на самом деле благодаря конфликту укрепившие свою экономику и упрочившие уверенность нации в себе, – приступили к реализации идеалов и практик, которые, по их убеждению, подходили для всего мира». *В то же время мир является свидетелем, что американские идеи, ставшие развитием традиционного европейского подхода после заключенного Вестфальского мира еще в 1648 г., не в полной мере разделяются прежде всего государствами незападных цивилизаций.* Дело в том, что «всеобщее значение Вестфальской системы проистекает из ее процедурной природы – нейтральной к моральным ценностям». Выполнение правил этой системы доступно любой стране: невмешательство во внутренние дела других государств; нерушимость границ; государственный суверенитет; поддержка международного права. Слабостью Вестфальской системы была обратная сторона силы. Ее разработали страны, истощенные кровопролитием, и она не предлагала каких-либо ориентиров. Речь шла о способах распределения и сохранения власти и силы; Вестфальская система не давала ответ на вопрос, как породить легитимность. *А легитимность не может существовать вне моральных ориентиров. Но ведь именно желание придерживаться моральным ценностям и является той базовой сущностью, которой желают следовать большинство незападных государств.*

Ключевой вопрос при построении мирового порядка неизбежно затрагивает сущность объединяющих его принципов – в которых и состоит кардинальное различие между западным и незападными подходами к миропорядку. Начиная с эпохи Возрождения Запад испытывает глубокую убежденность в том, что реальный мир является *внешним* для наблюдателя, что познание заключается в фиксации и классификации данных – чем точнее, тем лучше, – и что успех внешней политики зависит от верной оценки существующих реалий и тенденций. Вестфальский мир представляет собой осмысление реальности – в частности, реалий сил и территорий, – как светского упорядочения в ущерб религиозным устоям.

Однако (и здесь нельзя не согласиться) «для других сегодняшних великих цивилизаций реальность выступает как *внутренняя* по отношению к наблюдателю и очерчивается согласно психологическим, философским или религиозным убеждениям. Конфуцианство упорядочивает мир по ступеням подчиненности, иерархия определяется приблизительным соответствием китайской культуре. Для ислама миропорядок разделен на «территорию мира» – собственно мир ислама, – и на «территорию войны», населенную неверными. Таким образом, Китай не испытывает потребности выходить за свои пределы –

зачем открывать мир, который он считает упорядоченным или лучше организованным духовно благодаря моральному совершенству? В то же время ислам способен достичь теоретического осуществления мирового порядка только через завоевания или глобальное обращение в свою веру, для чего объективных условий не существует. Индуизм, оперирующий циклами истории и метафорической реальностью, которые выходят за пределы «бренного опыта», рассматривает свой мир веры как целостную систему, которая неподвластна завоевателям и новообращенным». Это же отличие обусловило отношение к науке и технологии. Запад считал достижением овладение эмпирической реальностью, занимался изучением дальних пределов мира и поощрял развитие науки и техники. Другие традиционные цивилизации, каждая из которых считала, что по праву занимает центральное место в миропорядке, не получили такого же импульса и отстали в технологическом плане. Теперь этот период закончился.

В мире геополитики система миропорядка, установленная и провозглашенная универсальной западными странами, оказалась на переломном этапе: предположения о том, что распространение принципов демократии и свободного рынка автоматически создаст справедливый, безопасный и устраивающий всех мир стало под сомнением. Более того, в некоторых частях земного шара возник противодействующий импульс: стали считать, что кризисы порождаются политикой и правилами развитых стран Запада, наряду с различными аспектами глобализации, а потому нужно возвести против них оборонительный вал.

Результатом является не просто многополярность силы и власти; мы имеем мир все более и более противоречивых реалий.

Так что уже в подходах, представленных выше трех великих цивилизаций (мусульманской, индуистской, конфуцианской), видим существенные различия, которые могут быть положены в фундамент теорий Международных Отношений.

Демократия и безопасность

Некоторые соображения по поводу *демократии* и *безопасности*. Сразу отметим, что термину демократия в незападных государствах и цивилизациях не уделяется столь важное внимание как на Западе. В контексте наших рассуждений примем за демократию некое общее одобрение народом политики своего правительства. Демократия и безопасность имеют одинаково важное значение при их общей реализации. Пренебрежение демократическим будущим (когда одобрение собственного народа проводимой политики невысокое) – предполагая, что власть знает, что делает – означает долгосрочные риски. Пренебрежение настоящим – игнорирование безопасности – сулит немедленную катастрофу. Все расхождение между традиционалистами и сторонниками реформ упирается в указанное расхождение. Государственным деятелям приходится балансировать между двумя этими крайностями. Но обычно наиболее устойчивый курс подразумевает комбинацию реализма и идеализма. В то же время данные комбинации зачастую реализуются по отдельности. Так, например, в США, республиканский Президент использует, чаще всего, реализм в политике, а Президент от демократов – идеализм. Очевидно, что и используемые теории Международных Отношений данными политиками могут существенно различаться. А что уж говорить про средства достижения целей в международной политике.

Так что рассуждения автора о нейтральности в идеологии (демократический идеализм) и нейтралитете в геополитике (отрицание реализма для безопасности)¹ – поведение государства ни за демократическое будущее, ни за собственную безопасность, т. к. будет противоречить интересам обеспечения суверенитета, независимости, территориальной целостности. Рассмотрим на примере **Беларуси** и **России**.

¹ Карпиленя Н.В. Геополитический подход к осмыслению проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства и мира на евразийском континенте/ Гуманитарные проблемы военного дела. Военн.-науч. журнал. – Новосибирск: Новосибирское ВВКУ, 2018. – № 2(15), 2018. – С. 41–52.

В **Беларуси** (личное мнение автора. – Н. К.) руководством страны осуществляются политические процессы, кажущиеся, что направлены исключительно в русле безопасности и демократии (как власти народа). В то же время в некоторой части этого же народа формируется самоощущение, что такой политический курс балансирования между Западом и Востоком не имеет ничего общего как с демократией, так и с безопасностью, а может быть идентифицирован как стремление Первого Президента Беларуси для удержания власти продолжать самоуверенно проводить свой курс как исключительной и объективной истины по отражению действительности, обосновывая заботой как о народе (демократии), так и государстве (безопасности). Почему так? Лишь два, кажущихся автору, существенных обстоятельства. Белорусскому народу практически малоизвестны другие потенциальные кандидаты в президенты, так что проводимые реально настоящие демократические выборы на самом деле не представляют демократического конкурентного выбора для избирателей. Кандидаты в президенты не представляют народу геополитического видения целостной мировой картины будущего миропорядка и места в нем государства (а главное народа), идей, стратегических целей, программ развития, путей и средств для их достижения. С другой стороны, проводится политический курс «нейтралитета» в геополитике и «нейтральности» в государственной идеологии. По-другому, налицо отстраненность государства от мировых процессов борьбы за Новый мировой порядок – многополярный мир, как, по сути (мнение автора. – Н. К.) цель, закрепленная в Концепции национальной безопасности Беларуси (см. ст. 9), когда 93,7 % составляют по национальности белорусы, русские и украинцы, а 83 % относят себя к православным. Все вместе лишает белорусский народ и потенциальных будущих лидеров государства пассионарности (страсти в вечной борьбе за Жизнь), о которой размышлял Л.Н. Гумилев¹, следствием чего может наступить усталость общества в мирное время со всеми негативными процессами для государства в ведущейся непримиримой геополитической борьбе Моря (США, Запада) против Суши (России), т.е. Союзного государства. Вот почему непрерывно противоборствующие внутри одного человека – Главы государства, понимание добра и зла, друзей-врагов, проявление в политике мудрости и хитрости, как минимум не должны привести государство к худшему из возможных зол. По-другому, осознание внешних угроз и их предотвращение с использованием хитрости (с пониманием, что война – путь обмана), не должна одновременно лишать мудрости при управлении государством, осуществляя выверенные геостратегические и геофилософские взаимодействия с приоритетными союзниками. Возможные угрозы для белорусского государства проанализированы автором в работах².

В **России** же (личное мнение автора. – Н. К.) – обеспечение национальной и военной безопасности от внутренних, внешних и военных угроз, как, несомненно положительного для государства, в ущерб демократии – как власти всего народа в угоду либеральным интересам и ценностям олигархов, крупных бизнесменов и чиновников от некоторых партий, служит катализатором будущего недовольства большинства народа, а возможно и революционного протеста, а, главное, в минуты внешнего вторжения может не обеспечить требуемого морального духа, который оказался у советского народа в годы Великой Отечественной войны, который был убежден, что защищает подлинную свободу ДЛЯ всего народа, а Отечество воспринималось в подлинном единении Человека и природы, служащей благом ДЛЯ каждого советского человека.

Автор, основываясь на научном знании в том, что долг политической и военной науки – показывать: что мировой порядок – хорошо, а хаос в международных отношениях – плохо; неприятную реальность и опасность как пацифистский иллюзий, так и в ряде ситуаций

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь: в 2 кн. Кн. 2 – М.: 1997. – С. 324.

² Карпиленя Н.В. Геополитический подход к осмыслению проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства и мира на евразийском континенте/ Гуманитарные проблемы военного дела. Военн.-науч. журнал. – Новосибирск: Новосибирское ВВКУ, 2018. – № 2(15), 2018. – С. 41–52.

нейтралитета, признавая наличие патриотизма в памяти народа-победителя фашизма и высокого морального духа в нашем Отечестве, отстаивая фундаментальные положения безопасности и демократии, разделяя аксиомы, что: **мир** есть **добро**, а **война** – **зло**; государство есть **благо**, а не **зло**, военная организация государства есть **не зло**, а следствие и признак существования **зла**; отстаивая постулат о том, что многополярный мир – **добро** для незападных цивилизаций (как Суши, так и Rimland), а однополярный мир (доминирование на планете западной цивилизации во главе США с военной машиной НАТО) – **зло** (неоколониализм XXI в.) для народов всего мира, приходит к убеждению в следующем. В данных исторических, геополитических, военно-стратегических условиях **мир для России, Республики Беларусь** (т.е. **добро**), может быть обеспечен наивысшей комплексной готовностью военных организаций и народов Союзного государства с другими незападными государствами цивилизации Суши, борющимися за многополярный миропорядок, к войне (чтобы не допустить **зло**) с цивилизацией Моря (США, Запад в целом с НАТО). Только реальная готовность противостоять несправедливости, **злу** совместно с разумной многовекторной дипломатией и может послужить умиротворению между всеми цивилизациями, народами и способствовать прочному миру. Только такая готовность Союзного государства, совместно с волей государств, входящих в ОДКБ, ШОС способна остановить эскалацию гражданской войны в Украине и не допустить превращения ее в мировую.

Если же на демократию и безопасность взглянуть с **Ближнего Востока**, то можем сделать следующий вывод. Тогда как США придерживается Вестфальской концепции международного порядка суверенитета государств, сама произвольно определяя в любой момент: друзей-врагов, союзников-партнеров, повстанцев-террористов и др., то ключевые страны и группировки Ближнего Востока воспринимают порядок в большей или в меньшей степени с точки зрения ислама.

Если же взглянуть на проблему демократии и безопасности в **Украине**, то налицо кризисные явления упадка государства, скраиваемого исторически как лоскутное одеяло в нынешних территориальных границах (без Крыма). Внешнее подталкивание к унитарности с националистически-бандеровской идеологией не могут не прийти к печальному для государства результату. Применяемый нынешний принцип унитарности территориального устройства, с единым языком и единой верой не могут служить тенденциям для распада государства как это случилось в XVIII-м в. с Речью Посполитой с тремя разделами соседними государствами. Диаметральная противоположность культурно-исторических частей оставшейся Украины может быть в едином только федеративном государстве. По всему очевидно, что для Украины демократический учет особенностей всех национальных меньшинств только и способен служить безопасности внутри федеративного многонационального и многоконфессионального государства с государственными языками – украинский и русский. В целом, не реализуется ли модель действий подконтрольной Западу украинской «элиты», изложенная еще З. Бжезинским в его работе от 1998 г. «Великая шахматная доска и ее геостратегический императив»: «После Победы над коммунизмом нам нужен раскол православия и распад России. И поможет нам в этом Украина, где предательство является нормой общественной морали?»..

Если же на проблему демократии и безопасности взглянуть с позиции **Союзного государства**, то на сегодняшний день так и не определены даже желания на общее конституционное оформление. Даже не обсуждается научной общественностью политико-экономический строй будущего государства и, как следствие, не представляется возможность определения ни общей идеологии, ни регионального, ни геополитического, ни, как следствие, мирового подхода по строительству мирового порядка. Беларусь – как цель видит свое будущее в многополярном мире, Россия – в полицентричном. На сегодня даже в общем нет ясности (хотя прошло уже 20 лет со дня подписания документа о Союзном государстве) – будем строить страну как территорию, в которой проживает один народ, или

останемся политически самостоятельными субъектами международных отношений в конфедеративном устройстве (т. е. суверенными государствами). Без начала прояснения выше обозначенных вопросов ни о каком продвижении в союзном строительстве не может идти и речи. Россию, по-прежнему, будут обвинять власти Беларуси то в ценах на природный газ, то в недостаточном количестве нефти, получая в ответ претензии на молочную, мясную продукции и реэкспорте. По-другому, буря недовольства будет и впредь переливаться через края двух рядом расположенных суверенных государств одного народа – «Союзного государства», пока или народ не устанет и потребует проведения референдума, или внешние силы не расколят окончательно единый народ на три ненавидящих друг друга, для реализации своей цели по мировому господству США и Запада над остальным миром.

Видение и реальность

Отсутствие совместного геополитического и мирового видения тенденций и масштабов происходящих процессов (Россией, Беларусью, Казахстаном и др. бывшими республиками СССР) для построения общего баланса сил в мире может стать угрозой для суверенитета каждой в отдельности из-за глобальных целей не только США, но и быстрорастущего Китая, Индии, Ирана. Современный баланс сил должен отражать уровень научного развития на достижениях прошлого прежде всего советской науки и отечественного образования (обучения, воспитания, развития), а не заимствованных моделей (прежде всего западных). Баланс сил не бывает статичным, его составные части пребывают в постоянном движении, а потому просто необходима совместная борьба за общее выживание и процветание народов бывшего постсоветского геополитического пространства.

Очевидно также наличие противоречий в сущности применяемых подходов для формирования мирового порядка. Автору представляется, что при усилении влияния регионального, геополитического факторов в мировой политике, направленных на цели региона, цивилизации, установления баланса в мире может ослабевать национальный, базирующийся прежде всего на национальном интересе отдельного государства. Национальный подход Беларуси, устремленный на роль «миротворца», нейтрального статуса в какой-то момент может войти в противоречие с целями Союзного строительства с Россией и быть отторгнут прежде всего Россией. Да и как отнесутся другие государства по СНГ, ОДКБ, ЕАЭС к такой роли белорусского государства, по сути отказывающегося от общей борьбы – покажет лишь исторический процесс. В контексте рассматриваемых нами вопросов формирования основ теорий Международных Отношений и Многополярного Мира «нейтральность» Беларуси не может служить и собственному научному обоснованию парадигм и путей для своего развития. Вот почему, представляется, для формирования многополярного мира – как цели собственного развития, любое государство не должно самостоятельно отказываться от активной роли быть субъектом международных отношений, найдя баланс, а затем и гармонию национального-регионально-геополитического, что только и может привести к устойчивости всей международной системы по обеспечению мирового порядка. В этом и может заключаться Честь и Долг страны перед собственным народом как творца Новой истории и залога будущего успешного развития. Здесь нельзя не помнить о таком немаловажном значении как пассионарность (по Л.Н. Гумилеву). Нейтралитет же в корне исключает наличие такого феномена, а без него народ не сможет в трудные времена испытаний отстоять свою независимость, ибо для национальных государств история играет ту же роль, что характер для человека. Нейтралитет же сродни бесхарактерности, как и толерантность приспособленчеству. Очевидно, что в ведущейся уже битве за Новый мировой порядок смогут продолжить историю только те государства и народы, которые окажутся наиболее пассионарны (будут иметь страсть к жизни).

Эволюция международного порядка

Любой международный порядок рано или поздно обязательно должен испытать воздействие двух тенденций, посягающих на его связность: либо переопределение легитимности, либо значительное изменение в балансе сил. *Первая* тенденция возникает, когда ценности, заложенные в основу международных договоренностей, изменяются коренным образом – от них отказываются те, на ком лежала задача их поддерживать, или же их ниспровергает революционное насаждение альтернативной концепции легитимности. *Выше уже было указано на существенные отличия западной, конфуцианской, мусульманской и индуистской цивилизаций.*

А каково же место нашей – православной (евразийской, русской) цивилизации в формировании многополярного мира. А оно таково, что из 12 государств, в которых свыше 50 % граждан относят себя к православным, лишь Беларусь и Россия пытаются следовать идее «Москва – Третий Рим». Да и то, Россия (*личное мнение автора. – Н.К.*), судя по проведению внутренней политики, взяла за основу, противоречащую православию протестантскую этику, в которой обогащение становится нравственной нормой «прихватизирующих» в 90-х, а также либеральных чиновников, находящихся вот уже свыше 25 лет в вершине пирамиды государственной власти, в то время как во многом попирается нравственная сущность большинства населения страны, стремящаяся к духовной чистоте и справедливости. Такая тенденция не может служить процессу формирования многополярного мира, т. к. служит в конечном итоге расширению западного давления силы на все остальные цивилизации, как торжества либерального западного взгляда на историю, а по сути – отходом от борьбы с другими незападными цивилизациями за Новый мировой порядок.

Сущность такого потрясения для большинства граждан России, несмотря на демонстрируемые успехи военно-промышленного комплекса, – психологический, влияющий на духовную (моральную) силу народа при принятии кем-то из международных акторов политического решения на расчленение России. Дело здесь в том, что, если Запад с НАТО примет такое решение, российский народ может оказаться неспособным к защите истинно своего образа жизни, так растлевающего нынешними СМИ. Дело все и в том, что нынешняя «элита» денег-успеха и прозападного образа жизни как раз и разрушает именно базовые мировоззренческие установки прежде всего русских. Так что, по сути, сегодняшнее правительство России, следуя в русле западных ценностей и отказываясь в Конституции России от государственной идеологии, отвергает и возможность своего участия для переопределения мировой легитимности, а значит и от собственных интересов. Вот почему нам – гражданам России необходимо включать внутренние каналы для самоорганизации российского народа для своего самосохранения и саморазвития как народа...

Вторая причина кризиса международного порядка возникает, когда он оказывается не в состоянии приспособиться к значительному изменению соотношения сил. Вот почему, если Россия во внутренней политике продолжит упорно игнорировать внутреннюю потребность в существенной корректировке социально-политического и экономического курса она может потерять статус восходящей державы, отказавшись от роли, отведенной ей системы в ООН, числа 5 держав, имеющих статус вето.

В достижении баланса между двумя аспектами порядка – *властью* и *легитимностью* – заключена суть управления государством. Расчет на силу без нравственного измерения превратит каждое проявление разногласий в проверку на прочность; честолюбие не будет знать удовлетворения; к проявлениям силы будут толкать мимолетные расчеты, связанные с изменяющейся конфигурацией власти и могущества. С другой стороны, моральные обличения, которые игнорируют существующее равновесие сил, тяготеют либо к «крестовым походам», которым вот уже тысячелетия является «Drang nach Osten» («натиск на Восток»), либо к бессильной политике забалтывания проблем; обе крайности чреваты рисками, ставящими под угрозу согласованность самого международного порядка.

Вот почему так *важно для России, чтобы сильная власть во внешней политике, поддерживалась легитимностью народа внутри государства*, для исключения возможности реализации сценариев «цветной революции» инспирированной извне, а также революции, из-за нежелания собственного народа «жить по-старому».

Представляется бесспорным наличие и возрастание в структуре мирового порядка дисбаланса по следующим важным аспектам.

Во-первых, природа самого государства – основной формальной единицы международной жизни – оказалась под сильным давлением с разных сторон: государства целенаправленно атаковали и разрушали (Европа, стремящаяся выйти за рамки национального государства), в ряде регионов оно ослаблялось из-за упущений и пренебрежения (целые области Ближнего Востока, в Азии), зачастую исчезало, погребенное бурным потоком событий, порождая такой феномен, как «несостоявшиеся государства» и «неуправляемые территории».

Во-вторых, политическая организация мира (национальный суверенитет государства) и его экономическое устройство (экономическая глобализация) находятся в противоречии. Экономическая глобализация, по сути игнорирует национальные границы, в то время как международная политика подчеркивает важность границ даже тогда, когда пытается примирить противоречащие друг другу национальные цели. В подобных условиях вызовом становится само управление, когда расточительная глобальная спекуляция и недооценка рисков в экономике негативно влияет на саму возможность согласования возможных целей для гармонизации мирового порядка в политике.

В-третьих, отсутствует эффективный механизм, в рамках которого великие державы консультировались бы друг с другом и, возможно, сотрудничали по наиболее важным проблемам (хотя бы в группах развитых стран G7 или G8, а лидеров ведущих экономических стран – в формате G20). К сожалению, наблюдая за встречами лидеров перечисленных форматов групп стран, можно констатировать решение ими лишь тактических вопросов или таких, какие идут на популярность того или иного лидера.

Россия ближайшего будущего: авторские заметки в контексте власти и легитимности

Пенсионная реформа правительства России, поддержанная Президентом, стала внутренней геополитической «катастрофой», ослабившая не только веру собственного народа в Верховного Главнокомандующего, но, и это главное, подорвала веру большинства народа, голосовавшего за Президента, в самих себя. Люди считают себя, с одной стороны виновными перед остальным народом, что ошибались в человеке-лидере, а с другой – обманутыми, оскорбленными, обиженными. И это самое худшее, что только и могло произойти с российским человеком.

Строящаяся 26 лет, констатируемая нынешним президентом России форма политического режима – «демократия», стала очевидным строем – капитализмом, в его худшем проявлении – протестантской этике, выражаемой П. Авеном: «богатство – отметина Бога», и вседозволенности верховной власти, обманувшей народ после столь яркого головокружительного успеха на президентских выборах. Для русского человека – россиянина в широком контексте, более понятна православная этика, основанная на заповеди Иисуса Христа: «Наше предназначение отдавать себя» (т. е. на любви к ближнему), или, по-другому, в трудные времена Нашей истории – на самоотвержение: «отдать жизнь за други своя». Среди мусульман – второй религии в России, вышеприведенная фраза звучит из уст пророка Мухаммада как: «Стремитесь опережать друг друга в добрых делах». Как видим: в протестантской этике, главная потребность человека направлена на материальное, в то время как православная и мусульманская этика – на духовное. Нельзя не согласиться и с мнением о русских людях, высказанное известным немецким философом Вальтером Шубером: «Русский в людях вокруг себя видит братьев, а не врагов. Его первое побуждение симпатия и

доверие. Он верит в естественную доброту ближнего...Русский переживает мир, исходя не из «я», не из «ты», а из «мы».

76 % «за» В. В. Путина на президентских выборах в марте 2018 г., сменилось в 80–90 % против него к концу того же года, а по сути всей социальной политики и конституционного строя, утвердившегося после расстрела Ельциным в октябре 1993 г. Белого дома – Верховного Совета РСФСР – высшего законодательного органа России, и принятой в декабре этого же года не более 58 % (без должного обсуждения в обществе) Конституции Российской Федерации. Известно, что, когда Основной закон (Конституция) изначально поддерживает менее 2/3 граждан – время нестабильности в государстве не за горами. Кажущаяся апатия российских граждан после «выборов» в Приморье – тоже отложенный элемент будущих испытаний для власти. Государственное телевидение и виртуальные сети поменялись ролями реального отражения действительности. Если одновременно смотреть телевизионные новости и реакцию «народной» жизни блогерами в социальных сетях понимаешь, что находишься в разной реальности: из телевизора – все прекрасно; а обычные люди – крайне разочарованы происходящим в их местности. По-другому, телевидение и виртуальные сети поменялись ролями реального отражения действительности, совершая культурный переворот сознания миллионов самой богатой по полезным ископаемым страны и одного из бедного населения на планете, делящегося в сборах «милостыни» на помощь нищим от ограбления как олигархами из 90-х, так и нового класса – чиновничества, правящей партии и «людишек», призывающих выживать «макарошками» на нищенскую зарплату, большую, чем в блокадном Ленинграде, или, что «государство не заставляло рожать детей». По-сути, все вышеприведенное – геноцид собственного народа-победителя фашизма, пропаганда вымирания россиян, не вписавшихся в рынок и «демократию», защищающая роскошь и цинизм новых-старых с 90-х «божеств».

Последствия такого политического, экономического, культурного управления ожидаемо приведут к созреванию условий новой русской революции. И где-то Новый Ульянов (Ленин) уже готовится выступать со своими «апрельскими» тезисами после окончания полномочий действующего главы российского государства, или досрочных выборов, когда народ ощутит не только кожей, но отвергнет своей Русской душой и сердцем невозможность жить по-старому из-за морально-нравственного и духовного уродства «правителей-угнетателей».

Таковы траектория нынешней России, в котором нет места для будущего подавляющего (не менее 4/5) евразийского большинства, прежде всего православных и мусульман, а также сохранившим социалистические понятия о справедливости, да и просто людей всех конфессий и национальностей, несущих в себе и разделяющих в людях Честь (достойные уважения и гордости нравственные качества человека, его соответствующие принципы).

В головах ряда политиков проскальзывает форма для будущего правления в России – монархия. Но. Направляя общество в прошлое, власть отказывается, по сути, строить будущее, что осуществляют основные стержневые государства незападных цивилизаций. Автору очевидно, что такой курс России – способен лишь продлевать агонию либерально-западной модели, несовместимой с морально-нравственными ценностями большинства россиян, остающихся верными как обновленному социализму, так и религиозным основам многоконфессиональной страны-мира. Ведь для таких людей – духовность всегда стоит выше материального и никакие либеральные симулякры «демократии» и рынка не способны изменить генетический код социально-политического географического пространства Heartland (сердцевины земли), населяющего народа, в котором составляют меньшинство не только ратующие за протестантскую этику либералы, но и не признающие ростовщичество некоторых кланов финансистов.

Отказ Президента России в ежегодных ответах на вопросы журналистов (20.12.2018) от социализма даже в элементах – это уход от борьбы как таковой (пропаганда лишь

капитализма, индивидуализма, либеральной демократии), это следование в парадигмах цивилизации Моря (атлантизма, мондиализма) вместо идеологии неоевразийства, которая только и может стать фундаментом для сплочения как своего народа, так и быть идеей, к которой могут примкнуть государства бывшего СССР. Это и есть Наш путь для формирования Нового мирового порядка – многополярного мира, а не полицентричного. Дело в том, что если принять заявленный в Стратегии национальной безопасности России путь на полицентричность¹, а не на многополярность, то Россия останется уже в ближайшие годы без союзников, ибо этот путь отдалит нынешние суверенные государства бывшего СССР. Этот путь не просто не соответствует идеологии российского государства, но и геополитике, т. е. является одним из самых худших во всей российской истории.

По всему очевидно, чтобы выдвинуться России на собственный путь – траекторию России-Евразии, надо не просто отказаться от движения к Западу с ее угасающей капиталистической и антихристианской духовно-нравственной моделью. Требуется Воля Нового Руководства и Мужество Народа: воля – потому-что надо соединить как прошлую монархию, так и обновленный социалистический строй; мужество – потому-что дорога может быть связана с борьбой с внешними силами в завершающейся одиннадцатой картине мира перехода к подлинному мировому многополярному порядку на всех континентах проживания людей. Так что Новому руководству России надо будет восстановить не футбольный (как на чемпионате мира 2018 г.) «патриотизм», а подлинный – когда каждый гражданин России будет ощущать Любовь каждой своей клеточки за сохранение и развитие природы, всего окружающего природного мира (органического и неорганического), когда все природные ресурсы земель и морей приносят благополучие ВСЕМУ обществу, за что и сражались наши предки в годы Великой Отечественной войны и шли на осознанное самопожертвование, чтобы могли жить их дети и внуки.

В целом, сама идея правительства, какова бы она не была «благой», если не поддерживается подавляющим большинством общества – должна быть признана безнравственной и не приниматься им. По крайней мере в России – народ которой обладает Душой необъяснимой. Такой «порядок», насаждаемый «правительством» противен и с точки информации, и знания – вредит духовной (моральной) силе народа, и мудрости, способной связать прошлое, настоящее и направить человека, государство и общество в будущее. Объяснение при отказе инициаторам референдума по пенсионной реформе, что типа народ «не умный», в недавнем прошлом самой читающей и образованной стране мира – СССР – лицемерно и унижает произносящих «успешных» представителей, стоящих в рядах предателей, разрушающих СССР. Такой их образ мышления, подходящий для одного, не очевиден для России-Евразии.

Несколько тезисов. После разрушения СССР большинство суверенных государств в своих руководящих документах (Концепциях национальной безопасности, Стратегиях) определяют национальные интересы как поиск баланса интересов личности, общества и государства. С позиции свободы: для личности, врожденной является в большей степени свобода **ОТ** всякой коллективной зависимости; для общества и государства – для обеспечения приумножения материальных, сохранения и развития духовных ценностей общества, а также обеспечения суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя государства – личность человека-гражданина должна быть воспитана обществом и государством в реализации своей свободы **ДЛЯ**.

Напомним, что *«идеология»* – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований *о целях* развития общества и человека, а также *средствах* и *путях* достижения

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих стремиться к целям, которые мы перед собой поставим»¹.

Очевидно, что, если в государстве отсутствует идеология, значит нет как бы народа, объединенного к развитию для достижения общих целей. Есть лишь население. Но это же абсурд. Кто же тогда должен определять баланс отношений личности-общества-государства? Если это не определено в мирное время, что же станет с народом во время войны? Так что рассматриваемые вопросы вовсе не тривиальные. Представляется, что конституционное определение в России, отказывающее в праве российскому народу на идеологию, – есть задумка «составителей» не случайная, а связанная с рациональным желанием на века превратить российский НАРОД в *население*: без истории, без фундамента, без своих корней, без возможности определять не только региональные, национальные, но и геополитические, а шире мировые ориентиры развития цивилизаций, а по сути, капитуляция государства и «движение» к распаду уже в мирное время.

И еще. Отсутствие следования России своей идеологии, означает, будто перестают действовать классические законы геополитики на постулатах Х. Маккиндера, ибо в данном контексте перестает реализовываться цивилизационный дуализм борьбы Моря (США, Запада) против Суши (России), как будто Россия перестала быть сердцевиной земли (Heartland). Кстати, либеральная демократия в политике и рыночная экономика – есть основа цивилизации Моря. Следование им России – исключительно пагубно для народа России, что ведет не к многополярному, а однополярному миропорядку. Это, в конце концов, нарушение диалектики, следование к «концу истории» – погибели человеческой цивилизации, связанной с хаосом. Дело в том, что как минимум мусульманская, буддистская, индуистская, конфуцианская цивилизации (как уже было показано выше) будут продолжать борьбу. Однако без России они не в состоянии противостоять доминированию Запада. По всему очевидно, будущий мировой порядок без России невозможен.

В заключение кратко остановимся на роли России в Евразийской интеграции на своем континенте.

О роли России в Евразийской интеграции

Если преобразовать международный порядок в интеграцию государств и цивилизаций Евразийского континента для нынешнего времени, то автору представляется, что для установления мирового порядка должны быть сильными как минимум Россия, Китай, Германия, Франция, Индия, Иран, Турция, Япония, а также США, Великобритания и Бразилия, которые оказывают большое влияние на Евразию.

Только даже простое перечисление вышеназванных государств способно продемонстрировать беспристрастному исследователю – сколь разнообразны человеческие сообщества, а значит невозможность определения и следования какой-то единой научной парадигме. Вот почему представляется, что в балансе разнообразных политических, социальных, культурологических, военных, идеологических и иных сил, только и можно пытаться, и находить консенсус для собственного исторического развития каждого из суверенных государств и столь разных цивилизаций. Стремление США и их западных сателлитов-вассалов к исключительному праву на установление истины, в том числе посредством «демократии» как их видения и отражения действительности, – вредны и чрезвычайно опасны для всего человечества, особенно в ядерную эпоху. Никакого единого мирового порядка по правилам, созданным для утверждения «исключительности» США, быть не может. Только в разнообразии есть уникальность и универсальность человеческих цивилизаций. Это и есть магистральный путь для интеграции всех человеческих

¹ Лукашенко А.Г. Доклад Президента Республики Беларусь /в рамках постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов по вопросам совершенствования идеологической работы 27-28 марта 2004, г. Минск/

цивилизаций в поиске и достижении закона справедливости, как требования жизни, в направлении к более устойчивому миру в вечной борьбе.

Автор (Н.К.) в своих размышлениях¹ стремится к обоснованию такого строя и международных отношений, в которых бы была возможность учитывать еще социальную и духовные сферы жизни как человека, так и обществ, Государств, цивилизаций. Ведь очевидно, что ни реализм, ни либерализм не отражают в полной мере ни социальных, ни духовных потребностей, а шире – интересов государств, цивилизаций. К сожалению, ни марксизм, ни неомарксизм также не отражают в требуемой мере таких интересов, т. к. ведут лишь речь о классовых противоречиях, в том числе ошибочно аргументируя необходимость установления глобализма, после чего только и возможна всеобщая мировая пролетарская революция. Хотя (по мнению автора) все же эти позиции ближе отражают мотивы людей именно в удовлетворении социальных и духовных потребностей большинства граждан любой страны. Так что, заявленные рядом Государств в качестве национальных интересов (как *постулат*), поиск баланса интересов личности, общества, государства может быть реализован именно таким политическим строем (не капитализмом в явном виде в западных государствах и цивилизациях) в котором была бы возможность выбрать лучшее как в реализме-либерализме (капиталистическом строе), так и в марксизме-неомарксизме (социалистическом строе). Такой баланс может реализовываться лишь эффективным, легальным, легитимным Государством-сувереном, проводящим свою образовательную (обучения, воспитания, развития) государственную политику в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей всех граждан не только политических и экономических, но и социальных, и духовных потребностей. За таким социальным Государством-Сувереном (обновленным социалистическим Государством на фундаменте духовности большинства человеческих цивилизаций прежде всего Новой Россией) – будущее мирное сосуществование всех человеческих цивилизаций. Ведь реализуя социальную и духовную политику в Государстве можно существенно повысить духовную (моральную) силу общества и военной организации, являющуюся одним из законов для сложения общей победы Государства в сложных временах его истории – войне, вооруженном конфликте, а, главное, – снимало бы внутренние противоречия в собственных обществах. История, прежде всего российская, показывает, что именно неудовлетворительная социальная и духовная политика Российской империи (после 1815 и до марта 1917 г.) приводила к массовому нежеланию народа воевать, т. е. защищать государство. И только во времена Великой Отечественной войны, когда народ реально убедился на практике в преимуществах социалистического строя, признанного близким для большинства советских людей, наблюдался массовый патриотизм (из-за любви к своему), героизм советских людей и Победа над фашизмом – крайне извращенной форме нацизма (ненависти к чужим (ому), как реализации расовой теории все того же капитализма). По всему очевидно, что сама по себе социальная и духовная политика современного государства занимает мало места в теориях МО как позитивистских, так и постпозитивистских. Но именно следуя во внутренней политике Государством в совокупности – политической, экономической, социальной, духовной составляющим, их балансу на каждом этапе своего исторического развития и можно добиваться желаемых успехов не только в международных отношениях.

При этом автор убежденно утверждает: Россия может быть способна стать одним из центров формирующегося многополярного мира только в том случае, если она наряду с реализмом во внешней политике будет реализовывать во внутренней политике курс на

¹ Карпиленя Н.В. Нейтралитет и нейтральность государства: история происхождения и современность в контексте строительства Союзного государства/ Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения/ под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2018. – Ч. 4. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук (К-Я). – С. 6–15.

всемерном повышении духовности в народе на триаде: духовность–державный авторитаризм–суверенная народная демократия¹. Следует решительно преодолеть либеральный курс во внутренней политике, строящийся на либеральной демократии, рыночной экономике с идеологией торговцев. Без опоры на широкие народные массы с подлинной реализацией социально-политического и экономического курса на построение действительно социального государства на идеях сохранения и развития консервативных ценностей всех наших народов, гуманизма и социальной справедливости развитие России и превращение ее в привлекательную страну, объединяющую государства нынешнего постсоветского геополитического пространства, – невозможно.

Под национальной безопасностью Российской Федерации далее будем понимать «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности»².

Обеспечение национальной безопасности – «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов».

Под *внутренними угрозами* (не раскрывая в деталях каждую из них) в статье понимается синергетический синтез из следующих³:

подмена интересов народа и страны корпоративными интересами отдельных групп правящей элиты;

эволюция демократических институтов власти в авторитаризм и диктатуру, представляющие интересы избранного меньшинства, отчуждающие народ от власти;

появление антидемократического анонимного механизма формирования внутренней и внешней политики;

осуществление политики разделения общества на бедных и богатых, антоганизация общественных отношений;

ставка на насилие и административно-командную систему государственного управления;

разжигание социально-политического противостояния, национальной розни и конфликтов;

ослабление и подавление оппозиции, лишение независимости СМИ и подчинение правящей элиты;

изъяны в характере и образе мышления, низкий морально-нравственный уровень высокопоставленных деятелей, особенно глав государств.

Именно различное сочетание внутренних неэффективно разрешаемых властями проблем в истории России как минимум трижды приводило государство к ослаблению

¹ Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н. В. Карпиленя. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.

³ Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие / В.И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВМА, 2006. – 432 с.

власти и «бесовщине», борьбе за нее, самозванству. Безвластие порождало хаос (смуты), вспышку междоусобиц, распад государства, кровавые конфликты (1568 – 1613; 1917 – 1920; 1985 – 1999¹).

Анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации показывает, что «угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры». Как видим, мы считаем одной из главных угроз национальной безопасности в области культуры – внешнюю культурную и информационную экспансию.

В тоже время, вполне обоснованно констатируем, что «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Очевидно, чтобы реализовывать национальные интересы российского государства как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития», позволяющие обеспечивать национальный курс для достижения стратегических целей, обеспечивающих национальную безопасность, следует соединить внутреннее (являющееся основным или даже единственным источником всякого движения и развития, как следует из определения диалектики) и внешнее – внешние угрозы. По-другому, осуществлять их диалектическую взаимосвязь, осознавая неумолимое действие законов, как минимум: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания и др., стремясь к достижению баланса интересов личности, общества и государства, исходя из оценки государственной властью всех угроз национальной безопасности как в данный момент, так и с учетом прогноза их развития вплоть на долгосрочную перспективу. Автору (Н.К.) очевидно, что без опоры государства (государственной власти) на духовно-нравственные ценности нашего общества, устойчивое развитие Российской Федерации невозможно.

Вот почему, для сохранения и развития России (на ПОСТУЛАТЕ поиска баланса интересов личности, общества, государства) должна быть начата реализация ИДЕИ (как главной мысли) гуманизма (гуманности в человеке; человечности в отношении к людям) и социальной справедливости СРЕДСТВОМ усовершенствования социалистического строя, синергетический РЕЗУЛЬТАТ народной СИЛЫ ДУХА (ПАТРИОТИЗМ) которых должен привести к ЦЕЛИ – сильной и процветающей Великой России-Евразии в семье **многополярного мира**, последовательно решая задачи во всех сферах жизнедеятельности, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, неуклонно повышая уровень государственного суверенитета² демократически избираемой государственной властью, корректируя по обратной связи средства и уточняя задачи, приводящие к эффективности и качеству результата. Исключительно в русле реализации

¹ Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие/ В.И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВМА, 2006. – 432 с.

² Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н. В. Карпиленя. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.

выше обозначенной и развитой триады: ИДЕЯ-СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ можно будет реализовывать курс Российского государства в направлении достижения баланса в каждый исторический момент своей истории интересов личности-общества-государства внутри государства. Только воспитанная в Нашем обществе на современной витке развития гармоничная ЛИЧНОСТЬ ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА с обеспеченными государством конституционными правами, свободами и законными интересами будет способна приумножать материальные, сохранять и развивать духовные ценности общества, обеспечивающие как в мирное, так и в угрожаемый период защиту суверенитета, территориальной целостности, независимости и конституционного строя Нашего Отечества. Только такая – Новая Россия станет притягательным центром для дальнейшего объединения вокруг нее разделенного Единого Народа – Народа Чести ныне суверенных государств постсоветского геополитического пространства.

Выбранный в качестве СРЕДСТВА усовершенствованный социалистический строй обоснован тем, что находить баланс интересов личности-общества-государства, жить в нашем государстве, обеспечивая его устойчивое развитие, защищать Отечество, при необходимости с оружием в руках до последней капли крови от внешнего агрессора, может только воспитанная обществом и всей системой государства через образование сознательная личность гражданина-патриота на фундаменте нашего внутреннего генетического коллективистского «Ид» (бессознательного). Представляется уместным привести фразу Ф. Кастро: «Коммунист имеет сознание, а капиталист ничего не имеет, кроме денег. У него даже нет родины, для него родина там, где больше платят». Не потому ли уезжают наши люди за границу, что мы здесь – в нашей России «ошиблись» в строе, что вместо усовершенствования социалистического строя, испытанного нашими предками и одержав Великую Победу над фашизмом – крайней извращенной формой все того же капиталистического строя, продолжаем строить ныне под видом «демократии» именно капиталистический строй, в котором живет «хорошо» не более 5-10 % соотечественникам?.. Без такого подхода – усовершенствованного социалистического строя, невозможно требуемое развитие Жизни не только общества, но и отдельного человека, ибо по образному выражению философа Ильина: «Жить надо ради того, за что можно умереть». Именно такой путь нашего государства способен не только консолидировать большинство народа и способствовать устранению перечисленных выше внутренних угроз, но и служить надежной основой предотвращения внешних факторов, в том числе от глобализации, западного постмодернизма, что послужит сближению с нами государств бывшего постсоветского пространства, следствием чего укрепитя и международная безопасность...

На рисунке 1 показана структурная схема вышеперечисленных основных элементов взаимосвязей национальной безопасности Российской Федерации (социального государства), определяющих национальные интересы во внутренней политике.

Кратко рассмотрим представленные элементы структурной схемы и дадим обоснование. В верхней части рисунка 1 обозначены сферы в которых реализуются потребности каждого человека и интересы общества, и государства. Расположение в последовательности: духовная, социальная, политическая, экономическая отражает постулат Стратегии приоритета духовного над материальным. Именно политическая сфера, определяющая и реализующая на практике целеполагание, является связующей других сфер, выраженных в том числе в видах безопасности.

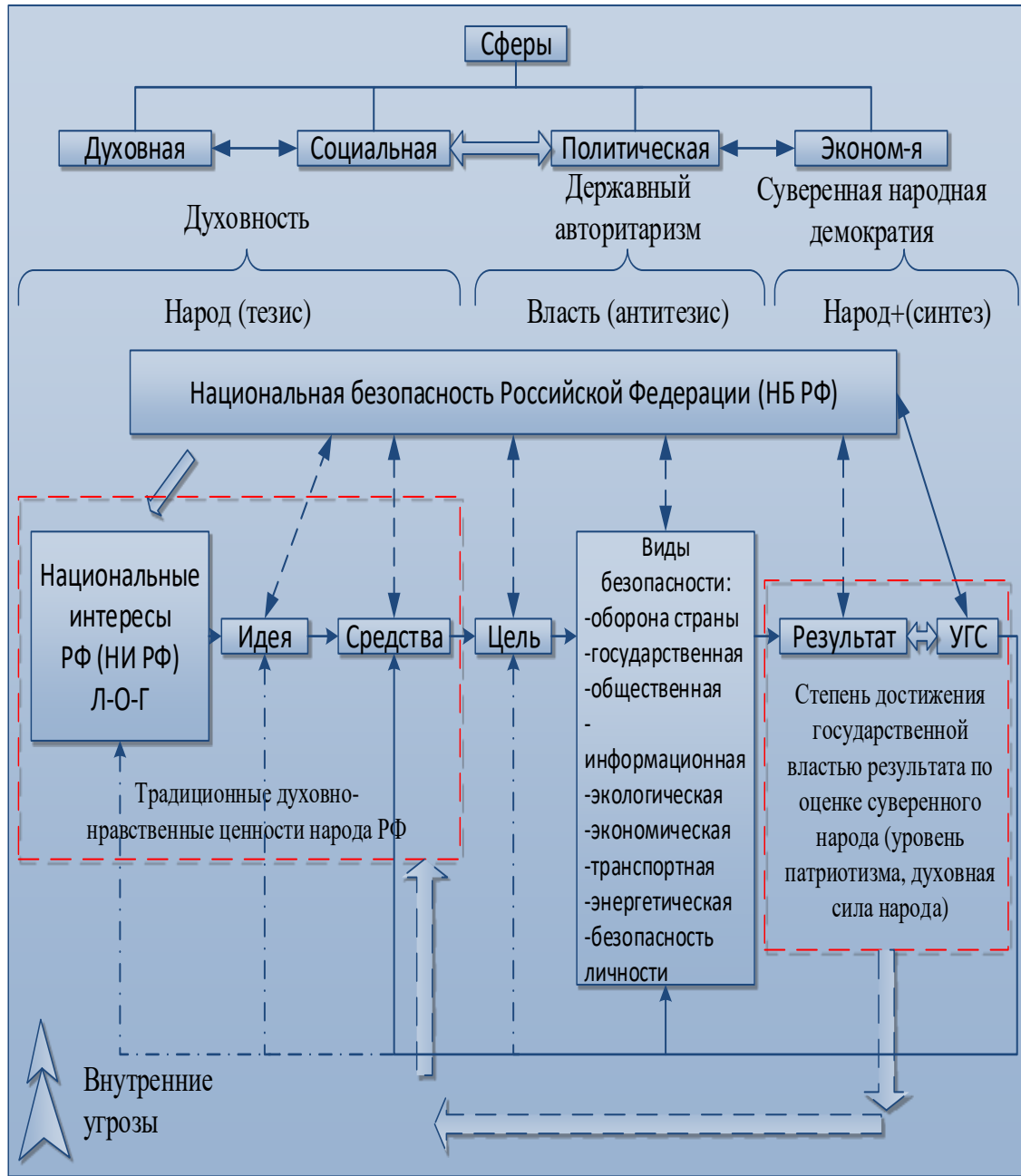

Рисунок 1. Структурная схема основных взаимосвязей национальной безопасности РФ

Ниже, через категории: *духовность – державный авторитаризм – суверенная народная демократия*, введенные и обоснованные автором в работе¹, представлено авторское видение их реализации посредством гегелевского взаимодействия: *тезис-антитезис-синтез*, соответствующие, соответственно: *народу, государственной власти* и результату деятельности государственной (политической) власти в период до очередного избрания народом на выборах, обозначенных на рисунке как *народ+*. По-другому, национальную безопасность Российской Федерации (*мнение автора. – Н.К.*) предлагается рассматривать как диалектическое взаимодействие исполнения государственной властью национальных интересов с опорой на духовно-нравственные ценности народа посредством

¹ Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н. В. Карпиленя. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.

принятия и реализации таких решений во всех сферах, чтобы обеспечить безопасность (во всех видах) от внутренних и внешних угроз, результатом оценки (текущей, ежегодной, прогнозируемой на перспективу срока избранной народом властью) деятельности которых являлась демократическая оценка суверенного народа (уровень патриотизма, духовная сила народа). Обратные связи на рисунке 1 отражают требования жизни для корректировки проводимого курса легальной (законной) государственной властью, удовлетворяющие наиболее полной легитимности (авторитету) власти и оцениваемые как эффективность власти. Представляется, что только такая реализация и может соответствовать типу государства – социального. Если не положить в основу духовно-нравственные ценности (соответствующие «Ид») и необходимость их учета при формировании мировоззрения («Эго», «Супер-Эго») непременно будем скатываться от социального к одному из других типов государства: «полицейскому» или «ночной сторож», что противоречит основному закону – Конституции Российской Федерации и будет приводить к серьезным противоречиям внутри общества (в том числе по классовому признаку) и неустойчивости государственного управления, что неизбежно может стать катализатором внутреннего конфликта, а в наступающие для государства серьезные внешние военные угрозы может привести государство к поражению в войне (вооруженном конфликте), из-за нежелания российского народа защищать до самоотвержения «такое» (антисоциальное, по мнению народа+) государство.

Несколько тезисов относительно введенного автором термина *уровень государственного суверенитета*.

Проводя анализ статьи 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации можем обратить внимание на существование такого показателя, представленного как одного из основных для оценки состояния национальной безопасности, – «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств». В то же время, представляется, что в качестве обобщенного интегрального показателя, который будет определять не только удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств, но наличие, а также приближение рисков и будущих вызовов для Российской Федерации, может быть принят уровень государственного суверенитета. **Уровень государственного суверенитета** (мнение автора. – Н.К.) – обобщенный интегральный показатель, определяемый из результатов социологических опросов населения государства, характеризующий эффективность функционирования не только государственной власти, но и всей политической системы в целом.

Уровень государственного суверенитета зависит от воли, авторитета и способности к принуждению власти. Суверенитет – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и во внешней политике.

Рациональная модель политического режима, повышающая эффективность реализации национальных интересов российского государства, должна включать **гармоническое единство державной власти и суверенного народа на фундаменте Веры и Справедливости**, или, преобразуя фразу С. С. Уварова: «православие, самодержавие, народность», понимаемую как **«Вера и Справедливость, державная власть, народ-суверен»**.

Полагаем, что только такая Новая Россия и станет притягательной к возрождению «Нового СССР» на Новом циклическом витке развития. Это и станет началом пути к справедливости в международных отношениях и установления настоящего баланса сил в геополитической борьбе как государств, так и цивилизаций вначале на Евразийском континенте, а затем и в мире.

По всему очевидно, что незыблемым правилом для устойчивого развития каждой цивилизации должно стать осознание всем международным сообществом необходимости

национального развития исключительно с учетом своего «Ид», т. е. с опорой на глубинную сущность архетипа, менталитета, национального характера своей цивилизации с установлением вначале баланса сил между цивилизациями, а затем и движения в направлении формирования гармонии по известному вот уже свыше 25 столетий правилу «золотой пропорции», развитой в трудах¹.

Не подлежит сомнению, что Наша Новая Россия может оказаться способной к консолидации ряда государств бывшего постсоветского геополитического пространства – прежде всего Беларуси и Украины, с последующим установлением баланса сил с другими цивилизациями, а в итоге – установлении гармонии мирового порядка на балансе сил не только государств, но и цивилизаций всего Евразийского континента.

Заключение

Очевидно, что базовые положения *власти* и *легитимности* (*порядка* и *свободы*) могут быть положены в основу для рассмотрения различных подходов к формированию мирового порядка: нейтрального, национального, регионального, геополитического и глобального, которые будут способствовать наиболее полному установлению необходимых положений для обоснования теорий Международных Отношений и Многополярного Мира, способных стать фундаментом для Нового мирового порядка. При этом автору представляется, что из вышеприведенных подходов для успешного строительства как Союзного государства, так и участия его в формировании многополярного мира следует наибольшее внимание уделить именно геополитическому подходу, получившему авторское развитие в работах.

Современные поиски мирового порядка требуют согласованной стратегии, направленной на создание концепции порядка внутри различных регионов и на взаимное увязывание этих региональных порядков, что и возможно осуществлять в многополярном мире по правилу «золотой пропорции», изложенной автором в общем контуре в статьях.

В качестве развития взгляда А.Г. Дугина², выраженного в начале статьи безотносительно к какой-либо цивилизации, – на западную, исламскую, индуистскую, буддистскую, китайскую (конфуцианскую), японскую цивилизации, в контексте протекания социально-политических процессов в православной (евразийской), на сегодня Нашей – русской цивилизации, для формирования баланса сил многополярного мира можно сделать следующие выводы.

Западной цивилизации присущ индивидуалистический материализм на прагматизме с тотальным изменением всего на своем пути для подчинения и управления миром. Образно говоря, расширенный лозунг, выраженный еще Э. Бернштейном: «Движение – все, цель – ничто». По-другому, тотальная изменчивость с жаждой власти, включая лицемерие к остальному миру, с единственной неудержимой задачей доминирования в мире, даже при осознании пагубности такого пути для остального человечества.

Китайская (конфуцианская) цивилизация нацелена на концептуальность, иерархию обществ и государств со своим центром в мире – «Всей Поднебесной».

Мусульманская цивилизация продолжит свое сосредоточение в основном на ненасильственном расширении своей религиозной веры – ислама.

Индуистская и *буддистская* цивилизации несомненно будут развиваться на созерцании, вбирая в себя все положительное из технического прогресса, оставаясь равнодушной к культурным «инновациям», исходящих прежде всего с запада.

Японская цивилизация будет продолжать активный диалог с окружающим миром, вбирая западный техницизм и индивидуализм, сохраняя свою культуру.

¹ Военная сила в международных отношениях. Учебное пособие/ под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. – М.: Русавиа, 2009. – 480 с.

² Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).

Наиболее сложным предстоит путь возвращения к собственной идентичности православной (евразийской) цивилизации. В ней лишь два государства (из 12-ти) – Россия и Беларусь еще сохраняют возможность развития своей тысячелетней культурно-исторической общности, имея возможность самоутвердиться и начать влияние на возвращение к своему первородству на своем «Ид» (многонациональном и многоконфессиональном генетическом культурном «суверенитете»). Для этого должны быть включены Наши инстинкты самосохранения и народная воля, чтобы возвратиться к ДУХУ НАЦИИ-НАРОДА, считая, что *дух нации-народа* глубже демократии (особенно либеральной, которой следуют «элиты» России), который и должен направлять Нашу цивилизацию по пути: высший уровень – духовный, следующий – политический и только затем – экономический. По-другому, сокращенно, гуманистическая коллективистская духовность РУССКОЙ ДУШИ (как синтеза Леса и Степи) в Любви к Отечеству, сохранении и развитии всей своей тысячелетней истории, включая социальную справедливость советского периода, лишь и способны обеспечить вначале баланс, а затем и стремление к гармонии мирового порядка в **многополярном мире**.

По всему очевидно, что из вышерассмотренных лишь в западной цивилизации превалирует материальное личное над духовным общим, когда политики государств руководствуются экономическими интересами, зачастую в свободе своей элиты «ОТ» общества и государства, в то время как для остальных цивилизаций в политике внутри государств наблюдается в целом приоритет духовного в синтезе общего (блага общества и государства) и частного (индивидуального личности).

Литература:

1. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие/ В.И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВМА, 2006. – 432 с.
2. Военная сила в международных отношениях. Учебное пособие/ под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. – М.: Русавиа, 2009. – 480 с.
3. Геополитика: теория и практика: учебное пособие / Г.Н. Смирнов, И.А. Дмитриева, В.Е. Дмитриев, Е.Л. Бумагина. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь: в 2 кн. Кн. 2 – М.: 1997. – С. 324.
5. Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).
6. Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н. В. Карпиленя. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.
7. Карпиленя Н.В. Геополитический подход к осмыслению проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства и мира на евразийском континенте/ Гуманитарные проблемы военного дела. Военн.-науч. журнал. – Новосибирск: Новосибирское ВВКУ, 2018. – № 2(15), 2018. – С. 41–52.
8. Карпиленя Н.В. Краткий философско-геополитический анализ кантовского проекта «К вечному миру»: современный взгляд// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, 25 апреля 2017 г., г. Саратов /под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. И Тетюева. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – С. 19–25.
9. Карпиленя Н.В. Нейтралитет государства и нейтральность в идеологии: геополитический подход к осмыслению проблемы // Патриотизм как основа социально-гуманитарной подготовки кадров в интересах обеспечения национальной безопасности страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-19 апреля 2018. – Кострома: Издательство «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С.К.Тимошенко, 2018, – Ч.2. – С. 37–48.

10. Карпиленя Н.В. Нейтралитет и нейтральность государства: история происхождения и современность в контексте строительства Союзного государства/ Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения/ под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2018. – Ч. 4. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук (К-Я). – С. 6–15.
11. Карпиленя Н.В. О пассионарности и евразийстве: развитие идей Л.Н.Гумилева и евразийцев / Гуманитарный вестник ВА РВСН, №1(9): Балашиха, 2018. – С. 59–68.
12. Карпиленя Н.В. О подходах формирования мирового порядка на основе власти и легитимности: развитие идей Г. Киссинджера в Европейской проекции и Союзного государства / Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. – С. 47–61.
13. Карпиленя Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд// Архонт, 2019. № 1(10). С. 42–86.
14. Карпиленя Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты// Архонт, 2019. № 2(11). С. 55–81.
15. Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.
16. Клаузевиц К. О войне [пер. с нем.]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 864 с.: ил.
17. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г.
18. Лукашенко А.Г. Доклад Президента Республики Беларусь /в рамках постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов по вопросам совершенствования идеологической работы 27-28 марта 2004, г. Минск/
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Рос. АН; Рос. Фонд культуры, – 2-е изд., испр. И доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
20. Политология: учеб.-метод. пособие/ О.И. Адамюк [и др.]; под общ. ред. В.А. Ксенофонтова. Минск: ВА РБ, 2012. – 356 с.
21. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

References:

1. Bezopasnost' Rossii: geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty: ucheb. posobie/ V.I. Annenkov [i dr.]. – М.: RUSAVMA, 2006. – 432 s.
2. Voennaya sila v mezhdunarodnyh otnosheniyah. Uchebnoe posobie/ pod obshch. red. prof. V.I. Annenkova. – М.: Rusavia, 2009. – 480 s.
3. Geopolitika: teoriya i praktika: uchebnoe posobie / G.N. Smirnov, I.A. Dmitrieva, V.E. Dmitriev, E.L. Bumagina. – М.: Prospekt, 2016. – 224 s.
4. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step': v 2 kn. Kn. 2 – М.: 1997. – S. 324.
5. Dugin A.G. Mezhdunarodnye otnosheniya. Paradigmy, teorii, sociologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. – М.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 348 s. – (Gaudeamus).

6. *Karpilenya N.V.* Geopoliticheskie aspekty stroitel'stva moshchnogo evrazijskogo gosudarstva. Mirovozzrencheskie, duhovnye, voennye, social'no-politicheskie aspekty sovremennosti: monografiya / N. V. Karpilenya. – Minsk: GUO «IPS» RB», 2016. – 286 s.
7. *Karpilenya N.V.* Geopoliticheskij podhod k osmysleniyu problemy obespecheniya voennoj bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva i mira na evrazijskom kontinente/ Gumanitarnye problemy voennogo dela. Voenn.-nauch. zhurnal. – Novosibirsk: Novosibirskoe VVKU, 2018. – № 2(15), 2018. – S. 41–52.
8. *Karpilenya N.V.* Kratkij filosofsko-geopoliticheskij analiz kantovskogo proekta «K vechnomu miru»: sovremennyy vzglyad// Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk: special'nyj vypusk, 25 aprelya 2017 g., g. Saratov /pod obshch. red. d-ra filos. nauk, prof. L. I Tetyueva. – M.: Izd-vo «Pero», 2017. – S. 19–25.
9. *Karpilenya N.V.* Nejtralitet gosudarstva i nejtral'nost' v ideologii: geopoliticheskij podhod k osmysleniyu problemy // Patriotizm kak osnova social'no-gumanitarnoj podgotovki kadrov v interesah obespecheniya nacional'noj bezopasnosti strany. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 18-19 aprelya 2018. – Kostroma: Izdatel'stvo «Voennaya akademiya radiacionnoj, himicheskoy i biologicheskoy zashchity imeni marshala Sovetskogo Soyuza S.K.Timoshenko, 2018, – CH.2. – S. 37–48.
10. *Karpilenya N.V.* Nejtralitet i nejtral'nost' gosudarstva: istoriya proiskhozhdeniya i sovremennost' v kontekste stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva/ Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk: Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya/ pod red. kand. ped. nauk, doc. A.V. Nemchinina. – M.: Izd-vo «Pero»; Vol'sk: Tip. VVIMO, 2018. – CH. 4. Aktual'nye problemy filosofii i social'no-politicheskikh nauk (K-YA). – S. 6–15.
11. *Karpilenya N.V.* O passionarnosti i evraziystve: razvitie idej L.N.Gumileva i evraziycev / Gumanitarnyj vestnik VA RVSU, №1(9): Balashiha, 2018. – S. 59–68.
12. *Karpilenya N.V.* O podhodah formirovaniya mirovogo poryadka na osnove vlasti i legitimnosti: razvitie idej G. Kissindzhera v Evropejskoj proekcii i Soyuznogo gosudarstva / Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk: Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya / pod red. kand. ped. nauk, doc. A.V. Nemchinina. – M.: Izd-vo «Pero»; Vol'sk: Tip. VVIMO, 2019. – C. 47–61.
13. *Karpilenya N.V.* O problemah nejtraliteta v geopolitike i nejtral'nosti v ideologii v kontekste nacional'noj bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva: evrazijskij vzglyad// Arhont, 2019. № 1(10). S. 42–86.
14. *Karpilenya N.V.* Ot balansa sil bor'by mezhdru gosudarstvami k garmonii protivoborstva mezhdru civilizacijami, gosudarstvami i ih koaliciyami: voenno-filosofskie aspekty// Arhont, 2019. № 2(11). S. 55–81.
15. *Kissindzher G.* Mirovoj poryadok; [per. s angl. V. ZHelnina, A. Milyukova]. – M.: Izdatel'stvo AST, 2017. – 512 s.
16. *Klauzevic K.* O vojne [per. s nem.]. – M.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2007. – 864 s.: il.
17. Konceptiya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus': utv. Ukazom Prezidenta Resp. Belarus' № 575 ot 9 noyab. 2010 g.
18. *Lukashenko A.G.* Doklad Prezidenta Respubliki Belarus' /v ramkah postoyanno dejstvuyushchego seminaru rukovodyashchih rabotnikov respublikanskih i mestnyh organov po voprosam sovershenstvovaniya ideologicheskoy raboty 27-28 marta 2004, g. Minsk/
19. *Ozhegov S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 8000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova / Ros. AN; Ros. Fond kul'tury, – 2-e izd., ispr. I dop. – M.: AZ", 1995. – 928 s.
20. Politologiya: ucheb.-metod. posobie/ O.I. Adamyuk [i dr.]; pod obshch. red. V.A. Ksenofontova. Minsk: VA RB, 2012. – 356 s.

21. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii № 683 ot 31 dekabrya 2015 g.
22. *Hantington S.* Stolknovenie civilizacij; per. s angl. T. Velimeeva. – M.: AST, 2014. – 571 s.

WORLD ORDER: DEVELOPMENT OF KISSINGER'S IDEAS IN THE PROJECTION OF THE USA, EUROPE, CORE STATES OF DIVERSE ASIA, THE UNION STATE AND RUSSIA

Karpilena N.V.

Doctor of Military Sciences, Professor, Full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Professor of Social Sciences educational institutions «Military Academy of the Republic of Belarus»

Karpilenyannv@mail.ru

Abstract: *to understand the course of historical, socio-political and other processes for the integration of different States and civilizations on the Eurasian continent, it is necessary to establish the current state of some core States and civilizations.*

Below is represented the development of the ideas of Henry Kissinger American statesman, one of most influential scientists in the world, a diplomat and expert in international politics, winner of the Nobel peace prize in 1973, who held the post of adviser to the us President on national security in the years 1969-1975 and Secretary of state from 1973 to 1977 In his book, Henry Kissinger, analyzing the current state of world politics came to a disappointing conclusion about the failure of a single system of balance of power and the need for reconstruction of the international system. The author (N. K.) makes an attempt to develop the ideas set forth by G. Kissinger in the projection, USA, Europe, number of core States of the Eurasian continent with regard to the Union state and Russia, considering the basic position of power and legitimacy (of order and freedom, etc.) not only via a us-centric view on international politics in which the United States is an exceptional country, we continue to provide a leading role in world events in the world, and through the nature of legitimacy and authority in other States, primarily the Union state Belarus–Russia, also Russia is able to exert influence on the formation of the world order.

Clarification of different approaches to the formation of the world order: neutral , national, regional , geopolitical and global, according to the author, will contribute to the most complete establishment of the necessary theories as the foundations that can be laid in support of the theories of International Relations and a Multipolar World that can become the Foundation for a New world order.

The article reflects the continuation of research works in the development of the author's view of the Western, Islamic, Hindu, Buddhist, Chinese (Confucian), Japanese civilization, keeping in constant view the trends of socio-political processes in the Orthodox (Eurasian), in the context of Our – Russian civilization to form a balance of forces of the multipolar world.

Keywords: *international relations, state, world order, balance of power, power, legitimacy, security, democracy*

Для цитирования: *Карпилена Н.В.* Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проекции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного Государства и России// Архонт, 2019. № 3 (12). С. 12-54.